

18+

1 Серд

КИНОДЕТЕКТИВЫ

ей

Лаз
ков

Сергей Глазков
Кинодетективы.
Первый выпуск

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40650861

ISBN 9785449628695

Аннотация

В первый выпуск «Кинодетективов» вошли сценарии сериалов «Никому не доверяй!» и «Улицы разбитых фонарей» («Находка», «Законник», «Честь мундира», «Ночной экспресс»).

Содержание

Улицы разбитых фонарей	6
Находка	6
Законник	63
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Кинодетективы

Первый выпуск

Сергей Глазков

© Сергей Глазков, 2020

ISBN 978-5-4496-2869-5 (т. 1)

ISBN 978-5-4496-2870-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сергей Глазков в роли Долгих
в сериале «Улицы разбитых фонарей»
14 сезон 13 серия

Улицы разбитых фонарей

Находка

1

Перепёлкин отползает назад и забивается в угол между стенкой гаража и забором.

– Не надо, дяденька, не бейте меня!

Убийца хмыкает и приближается к плачущему Перепёлкину, но услышав неприятный запах, исходящий от бомжа, отстраняется.

– Где кейс, придурок?

– Я не видел никакого кейса, – плачет Перепёлкин, внимательно следя за убийцей.

– А кто видел? – Не унимается тот.

– Я не знаю, дяденька.

– Вернёшь кейс, больше бить не буду.

Перепёлкин размазывает грязной ладонью кровь, текущую из носа.

– Я не брал ваш кейс, честное слово.

– А кто брал?

– Может Губа, а может Гундосый.

Убийца на мгновение замирает.

– Где их искать?

– Губа на мусорках ошивается, а Гундосый банки и бутылки собирает.

Убийца вздыхает, вынимает из портфеля пистолет и начинает прикручивать глушитель. Перепёлкин перестаёт плакать и испуганно наблюдает за действиями убийцы.

– Дяденька, что вы собираетесь делать?

Убийца недовольно хмыкает.

– Сейчас узнаешь, племянничек.

Закончив прикручивать глушитель, убийца направляет пистолет на Перепёлкина и стреляет. Тот дёргается, хватаясь за кровавые пятна, проступающие на грязной одежде.

– За что, дяденька?

Убийца прячет пистолет в портфель, отворачиваться от мёртвого Перепёлкина.

– Одним никчемным придурком на земле будет меньше.

2

Ранним утром дворничиха Катя стоит недалеко от места преступления и держит за руку участкового Точилина, который то и дело зеваает.

– Иду за своим рабочим инструментом, а он здесь лежит, бедолага. Я к нему, а он холодный. И весь в крови.

– Катя, я это уже третий раз слышу, вздыхает участковый, – Ты никого постороннего во дворе не видела?

– Как не видела? Видела, – кивает дворничиха.

– Кого?

– Как кого? Вот его и видела, – она показывает на мертвого Перепёлкина, – Он посторонний. Он не наш жилец. Не нашего двора.

Точилин качает головой:

– Он уже вообще не жилец. А я спрашиваю не за него. А за других посторонних.

– Других не видела. Если, конечно, они куда-нибудь не спрятались.

Тут она представляет, что убийца прячется где-то рядом и с испугом прижимается к Точилину. Тот недовольно кривится:

– Катя, не фамильярничай, я при исполнении.

– Пал Владимирович, а вдруг они затаились и сейчас за нами наблюдают? А я, дура, мимо них туда-сюда бегаю. Они же и меня могли жизни лишить.

– Могли, но не лишили. Значит, их уже давно и след простыл.

Катя успокаивается и по-деловому проходит перед участковым.

– Сам разберёшься, Пал Владимирович, или кого посерьёзней, вызывать будешь?

– А тебе какое дело?

– Так рецидив выходит, гражданин участковый. Это уже третий бедолага в районе за неделю. Серийным убийцей попахивает.

Точилин недовольно вздыхает:

– Ты бы помалкивала лучше, Катя, и не распространяла лживые слухи.

Катя обижается и идёт к мусоросборнику.

– Я же, в смысле, помочь хотела...

– Без тебя разберёмся.

3

В кабинет полковника Фирсова без стука врывается генерал Баринов.

– Почему все сидят в кабинетах и не работают? Вы можете мне это объяснить, Геннадий Антонович?

Фирсов поднимается из-за стола.

– Они выполняют указание, товарищ генерал.

– Какое к черту указание? Чьё? – Возмущается генерал.

– Ваше.

Баринов останавливается посередине кабинета.

– Не понял?

Фирсов протягивает ему листок.

– Вот ваше распоряжение. – Далее читает, – «Оперативный работник в начале рабочего дня обязан составить подробный план и утвердить его у вышестоящего руководителя. А в конце рабочего дня доложить о его выполнении».

Баринов машет рукой:

– Сегодня я разрешаю сделать исключение.

– В честь чего? – удивленно спрашивает полковник.

– Вы что, телевизор не смотрите, газеты не читаете?

– Некогда, – пожимает плечами Фирсов, – Отчеты составляю.

– Отчёты подождут.

Фирсов берёт другой листок и начинает читать.

– «Каждый руководитель подразделения обязан в трёхдневный срок письменно отчитываться за проделанную работу отдела».

– Какой идиот это написал?

– Не знаю, Василий Сергеевич, но внизу стоит ваша подпись, – отвечает полковник.

Генерал Баринов примирительно разводит руки в стороны и садится за стол.

– Геннадий Антонович, давайте не будем придираться к словам. В этих распоряжениях нет ничего плохого. Они не дают расслабиться, а это уже хорошо. Но когда того требует дело, их можно и нарушить.

– И получить за это премию и надбавку к зарплате в форме выговора, – добавляет Фирсов.

– Не без этого, – соглашается Баринов.

– Так что же делать? – Интересуется полковник.

– Работать не покладая рук, – отвечает спокойно генерал.

4

Волков протягивает дежурному Чердынцеву коробку конфет.

– Боря, я в прокуратуру. Передай коробку Сан Санычу.

Пожалуйста.

Чердынцев добродушно улыбается:

– Если «пожалуйста», то обязательно передам.

Он берет у Волкова коробку с конфетами и кладёт на стол.

– Не забудь! – Просит Волков.

– Ни в жизнь, – успокаивает его дежурный, – Иди спокойной, Вячеслав Юрьевич, в прокуратуру и ни о чём не беспокойся. Задание выполню.

Волков выходит. Чердынцев включает чайник и выставляет на стол чашку и сахарницу. Посмотрев на конфеты, сахарницу прячет в стол.

5

– Товарищ полковник, со вчерашнего вечера у меня не молкает телефон дома и на работе, – жалуется генерал Баринов.

– Сочувствую, – безучастно отвечает полковник Фирсов, – Что они хотят?

– Требуют немедленно найти серийного убийцу.

Фирсов иронично хмыкает.

– С каких это пор общественность интересуется судьбой несчастных бомжей?

– С тех самых пор, как по телевизору выступил с интервью Манилов.

Полковник морщит лоб, вспоминая, где он слышал эту фамилию.

– Это который Манилов? Не тот ли, которого подозревают во взяточничестве?

– Легче, Геннадий Антонович, – недовольно произносит генерал, – «Подозревают – не подозревают». Нам такими словами бросаться не позволительно. Виновность может доказать только суд. Да и то, если у него будут для этого основания.

– Наслышан. Основания у Манилова исчезли. Прямо из машины. Проколотся отдел по борьбе с коррупцией. Сочувствую.

– Ничего. Они разберутся. А сочувствовать скоро придётся вам, если вы не найдёте убийцу. На протяжении целой недели он убивает людей в районе, а вы до сих пор его не нашли.

– Найдём.

Баринов поднимается из-за стола.

– Значит так, товарищ полковник, даю вам три дня, чтобы вы поймали этого маньяка. Если этого не произойдёт, пеняйте на себя. Я сдам вас на съедение общественности и пожелаю ей приятного аппетита. Вам всё понятно?

– Всё.

6

В дежурную часть входит опер Лёва Глушко. Он, как всегда опоздал, поэтому виновато смотрит по сторонам и старается быстро проскочить по коридору РУВД. Проходя мимо

дежурной части и здороваются с Чердынцевым.

– Доброе утро, Борис Михайлович.

– Доброе утро, Лев Филиппович, – отвечает ему дежурный, – Может, чайку?

– Спасибо, некогда. Я и так опоздал. Автобуса целых сорок минут не было. А потом ещё и в пробку попал.

– Ну, как знаешь. Моё дело предложить, а твоё отказаться.

Свистит закипевший чайник. Чердынцев идёт его выключать. Глушко обращает внимание на коробку конфет, лежащую на столе. Смотрит вслед дежурному. Когда тот не видит, Глушко открывает коробку, хватает конфету и сразу запихивает её в рот. Улыбается и идет по коридору в кабинет оперов.

7

Глушко входит в кабинет. За столом сидит Рыданов, сочиняя план работы на день.

– Привет, – произносит Лёва, жуя конфету.

– Привет, – говорит Рыданов, – Что жуём?

– Дармовую конфету.

– Где взял?

– У Чердынцева на столе коробка лежит.

– Он всех угощает или через одного?

– Наивный? Он вообще никого не угощает. Сам взял, когда он отвернулся.

– Ай-я-яй! – Качает головой Рыданов, – Не хорошо, граж-

данин хороший. Но ничего не поделаешь. Придётся и мне так же. Меня оправдывает только то, что очень сладкого хочется. Для мозгов полезно. Без этого никак план работы на день не составить.

– Действуй и смотри не попадись.

– Постараюсь.

Рыданов откладывает бумаги в сторону, поднимается из-за стола и выходит из кабинета.

8

Чердынцев стоит перед генералом Бариновым по стойке «Смирно!», а тот распинает своего подчиненного.

– Развёл, понимаешь «змеюшник»? Немедленно наведи порядок!

– Есть навести порядок, товарищ генерал! – Кивает дежурный.

Баринов качает головой и выходит на улицу. Чердынцев вытирает вспотевший лоб. В дежурную часть заглядывает Рыданов.

– Гроза миновала, Боря?

Чердынцев машет рукой:

– Ему ругаться, как с горы катится. Я уже не обращаю внимания.

– А зря! – Говорит Рыданов, – Вдруг он вернётся?

– Ты так думаешь?

– Всё может быть.

Чердынцев вздыхает:

– Тогда нужно выбросить мусор. Ты посиди в дежурке, пока я сбегаю.

– С удовольствием, но у меня времени нет, – отвечает Рыданов.

– Андрюша, я тебя очень прошу, – просит его дежурный.

– Ну, ладно, – соглашается тот, – Только не долго.

– Я быстро. Одна нога здесь, а другая там.

Чердынцев берёт урну и выходит. Рыданов сразу подходит к столу и открывает коробку. Достает две конфеты. Одну отправляет в рот, а вторую прячет в карман. Садится, развалившись, за стол, тщательно пережёвывая конфету. В дежурку заглядывает Соловец, видит развалившегося за столом Рыданова.

– Это что за поза? Начальство лютует, а ты здесь... – показывает на коробку конфет, чашку и чайник, – ...чай гоняешь? Быстро на рабочее место.

Рыданов вскакивает и выбегает из дежурной части.

– Расслабились!

Соловец смотрит на коробку конфет. Оглядывается, берет одну и кладёт в рот. Возвращается Чердынцев.

– А вот и я. Как и обещал.

– Что обещал? – Поворачивается к нему Соловец.

Чердынцев видит Соловца и замирает на входе.

– Ой, извините!

– Черт знает, что такое! – Возмущается Соловец, – Боря,

ты должен сидеть на своём рабочем месте и никуда не отлучаться.

– Так я же и сижу, – оправдывается дежурный.

– А если проверка? А если террористы? А если, не дай Бог, Баринов, а тебя нет.

– Я же на минуту. А Баринов уже был и весь вышел.

– Вот видишь, – миролюбиво продолжает Соловец, – Последнее тебе предупреждение.

Чердынцев виновато разводит руками. Соловец качает головой и выходит из дежурной части.

9

За столом сидят Соловец, Дымов, Рыданов, Глушко, Савина, Калинин. Фирсов ходит по кабинету.

– Всё. Больше тянуть нельзя. Дело о маньяке, я беру под собственный контроль. Неделя прошла, а результатов ноль целых и два нуля десятых. Я сейчас хочу услышать от вас всё, что сделано и что думаете делать дальше?

Фирсов садится в кресло. Со своего места поднимается Соловец.

– Вы зря нападаете на ребят, товарищ полковник. Они много чего выяснили за эту неделю.

– Вот и доложите мне, что конкретно, чтобы и я знал, – просит полковник, – И не краснел перед генералом.

Соловец открывает папку, заглядывает в неё.

– Все три убийства произведены одним и тем же спосо-

бом: сначала избиение, а потом выстрел из огнестрельного оружия.

– Выяснили, из какого? – Спрашивает Фирсов.

– Об этом вам доложит Сан Саныч, – Отвечает Соловец.

Эксперт Калинин поднимается из-за стола.

– Все погибшие убиты из одного пистолета. Орудия убийства не нашли. Судя по насечкам на пулях, извлеченных из убитых, это переделанный травматический «Макаров» ИЖ-79—9Т. Диаметр патрона у него 9 миллиметров. У боевого – 9, 25. В порядке допустимого, если чуть-чуть расточить, что было сделано. Это подтверждают характерные полоски на пулях. При этом правда, теряется убойная сила и прицельность оружия. Глушитель тоже играет в этом отрицательную роль. Стрелявший мог знать это, поэтому стрелял с близкого расстояния. У нас этот «Макаров» по картотеке не проходит.

– Ясно, Сан Саныч, – кивает Фирсов, – А как на счёт органов на продажу?

Эксперт Калинин отрицательно качает головой:

– Версия с трансплантацией органов отпадает, Геннадий Антонович, сразу. Я лично проводил вскрытие. Все органы на месте. И что удивительно: все здоровы, хоть и жили, черт знает, где и пили, черт знает что. У меня всё.

Калинин садится. Снова из-за стола встаёт Соловец.

– Версию ограбления мы в расчет не брали. Все убитые бомжи, а они, как все знают, живут не богато.

– Ну, это смотря, какие бомжи, – вставляет с места Рыданов, – Иной целый день в метро подаяние просит, а вечером в загородный дом возвращается, такой высоты, что на всю округу видно.

– Эти по ночам в подвалах ночевали, – сообщает Соловец, – Это уже выяснили.

– Если трансплантация и ограбление отпадают, что же остаётся? – Интересуется полковник.

– Мы разработали три версии, – говорит Соловец, – Первой занимается лейтенант Савина.

Савина поднимается с места. Калинин тянет руку.

– Сан Саныч, вы хотите что-то добавить? – Спрашивает Фирсов.

– Нет, товарищ полковник, – говорит он, – Если я не нужен, я хотел бы уйти: работы выше крыши.

– Идите.

Калинин поднимается и тихо выходит из кабинета. Проводив его взглядом, Савина поворачивается к Фирсову:

– Мне поручено разработать и проверить версию убийств с целью получения жилья. Выяснив фамилии убитых, а это было не просто, я провела проверку, которая показала, что двое из убитых бездомные, а у третьего оно имеется. Я побеседовала с председателем домового комитета, с представителем ЖКХ, с паспортисткой. Третий убитый прописан по своему адресу. На его жилплощадь после смерти претендуют только близкие родственники.

– Так может родственники его того-этого? – Высказывает предположение полковник Фирсов.

– Я проверила, – отвечает Савина, – У всех есть алиби.

– Можно узнать какое?

– Они уже десять лет проживают в Америке и здесь не появляются.

– Чего же они его с собой не забрали?

– Не захотел.

Снова с места отзывается Рыданов:

– Вот чудик! Значит, в подвале ему лучше, чем в Америке?

А Глушко добавляет:

– Ничего ты не понимаешь, Андрюша. Лучше на вонючей родной помойке, чем на загнивающем чужом западе.

– Чего ж он дома не жил, а по подвалам шастал? – Интересуется Фирсов.

– А в его квартире ещё долго нельзя будет жить, – объясняет Савина, – Я была в ней. Он из неё филиал мусорной свалки устроил. Жуткое впечатление.

– Молодец, молодёжь, – хвалит Фирсов, – Четко и понятно.

Эксперт Калинин проходит мимо дежурной части. Чердынцева за столом нет. Когда Калинин скрывается, в дежурку входит Чердынцев, вытирает мокрые руки полотенцем,

висящим на вешалке, садится на свое рабочее место и нали-
вает кипяток в чашку.

11

– Мне остается проверить квартиру последнего убитого
Перепёлкина, – продолжает Савина.

– Когда вы собираетесь это делать, товарищ лейтенант? –
Интересуется полковник.

– Сегодня.

– Тогда не будем вас задерживать. Идите и проверяйте.

Савина поднимается и выходит из кабинета. Соловец про-
должает вести заседание.

– По следующей версии доложит капитан Дымов.

12

Мимо Чердынцева, который сидит в дежурной части
и чинно пьёт чай, закусывая конфетами, пробегает Савина.

– Приятного аппетита, Борис Михайлович!

Чердынцев кивает:

– И вам всех преступников сегодня поймать!

13

– Мы предположили, что убитые могли оказаться свиде-
телями какого-то преступления, – говорит Дымов, – И пре-
ступник решил замести следы.

– Возможно, – соглашается Фирсов.

– Я собрал список не раскрытых преступлений, которые произошли за последнее время в районе. Мелкие кражи, ссоры и драки в расчёт не брал. Виновных по этим делам ловили по свежим следам. Из громких резонансных дел, которые попали в прессу и на телевидение – это арест курьера с крупной партией наркотиков и задержание крупного чиновника Манилова за получение взятки. Последнего отпустили из-за отсутствия доказательств.

– Это мы знаем, – хмыкает Фирсов, – Из-за этого Манилова такой тарарам поднялся, что некоторым придётся заявление об уходе написать. Что уже сделали по этой версии и что думаете делать дальше, капитан?

– Пробил по своим каналам, что знают бомжи по поводу наркотиков, – продолжает Дымов, – Информации, признаюсь, не много. Сегодня встречаюсь с капитаном Барановым. Он мне обещал кое-что рассказать по этому делу. Послушаю, что скажет он, сопоставлю с тем, что узнал от бомжей, и сделаю выводы. А, исходя из этих выводов, буду действовать дальше.

Полковник Фирсов кивает:

– Хорошо, капитан. Идите, работайте.

Дымов собирает бумаги в папку и выходит из кабинета. Далее совещание продолжает Соловец:

– Третья версия, по сути, составляющая предыдущей версии, но мы решили выделить её в отдельное производство. Разрабатывал её майор Волков.

– А где он сам? – Интересуется полковник.

– Его срочно вызвали в прокуратуру.

14

Дымов проходит мимо Чердынцева. Замечает на столе конфеты.

– Хорошо живёшь, Боря. Взятку дали?

– Ага, как же? – Вздыхает дежурный, – Догнали и ещё до-
бавили. Мне на моей должности взятки только снятся. А вот
подарки реально получаю.

– За что?

– За красивые глаза. С утра пораньше.

– Не понял? – Удивляется Дымов.

Чердынцев хитро улыбается:

– Ты что, не знаешь, что с утра Баринов был? Вот он по-
дарки и раздал. По очереди. Начал с меня, а «Кефирычем»
закончил.

– Так ты теперь горькую жизнь сладкой делаешь?

– Приходится.

– Поделись с другом.

Чердынцев пододвигает Дымову коробку с конфетами:

– Бери, мне не жалко. Только не усердствуй. Всем должно
хватить.

Дымов берет конфету, засовывает её в рот и выходит
на улицу.

– К расследованию мы решили подключить старшего лейтенанта Рыданова и старшего лейтенанта Глушко, – говорит Соловец, – Они вчера закончили расследование убийства на консервном заводе и могут подключиться к работе по этому делу. По третьей версии погибшие бомжи могли знать что-то такое, что заинтересовало убийцу. Майор Волков попытался вступить в переговоры с бомжами, живущими в этом районе, но это не дало никаких результатов. Они отказываются сотрудничать с нами.

– Почему? – спрашивает Фирсов.

– Геннадий Антонович, я от вас такого вопроса не ожидал, – удивляется Соловец.

– Понятно, – хмыкает полковник, – И вы ничего не придумали, чтобы заставить их говорить?

Соловец загадочно улыбается. Рыданов и Глушко переглядываются.

– Придумали, товарищ полковник, – говорит Соловец, – Предложил старший лейтенант Глушко.

– Выкладывайте, – просит полковник.

Соловец откашливается и начинает рассказывать план операции, которую они задумали провернуть:

– Чтобы получить информацию, мы предлагаем внедрить Рыданова и Глушко в среду бомжей.

– Как это? – Не понял Фирсов.

– Переодеваем их, гримируем, они втираются в доверие

и выведывают у них всё, что нас может заинтересовать.

– В этом что-то есть, – соглашается полковник, – А смогут они изобразить бомжей и не проколоться?

– Я уверен.

А Рыданов поворачивается к Глушко:

– Лёва, изобрази!

Глушко артистично изображает бомжа, просящего пода-
яние.

– Подайте копеечку, на пропитание, люди добрые, калеке
убогому, нуждающемуся в лечении. У меня гастрит, гаймо-
рит и плеврит, склероз, невроз и педикулёз. Да хранит вас
и вашу семью за доброту вашу дева Мария и архангел Ми-
хаил.

Фирсов удовлетворённо улыбается.

– Артист! Тебе, старший лейтенант, в БДТ работать, чест-
ное слово. Интересное предложение! А ребята в отделе
в курсе?

– Нет, – отвечает Соловец, – Мы придумали это перед са-
мым заседанием и не успели никому сказать. Да это и хоро-
шо. Чем меньше об этом знает людей, тем лучше.

– Согласен, – кивает Фирсов, – А клички, то есть «по-
гремухи» вы им уже придумали? Ведь у бомжей имён и от-
честв нет.

– Да что там думать, – машет рукой Рыданов, – Я буду
этим... Как его...

– Кем?

– ...«Дылдой», а Лёва – «Шнобелем».

Со своего места обижено отзывается Глушко:

– Чего ты решил назвать меня «Шнобелем»?

– Потому что у тебя нос, как шнобель, – безобидно сообщает Рыданов.

– Не хочу я быть «Шнобелем», – не соглашается Глушко.

– Хорошо, будешь: «Буратино», – предлагает Рыданов.

Их спор останавливает Соловец:

– Прекратите. Лёва, предлагай сам.

Глушко откидывается на спинку стула и торжественно произносит:

– Я хочу быть «Гераклидом».

– Кем? – Поворачивается к нему Рыданов.

– Кем? – Переспрашивает Соловец.

– Гераклид – это, между прочим, потомок могущественного Геракла, – объясняет Лёва, – Мой любимый герой. Хочу быть «Гераклидом».

Рыданов машет рукой.

– Хорошо, будь им. Договорились.

Фирсов поднимается из-за стола. Все поднимаются следом за ним.

– Мне всё понятно. Действуйте. Чтоб за три дня вы мне этого серийного убийцу нашли.

– Найдём, товарищ полковник! – Говорит Соловец, – Куда мы денемся.

Рыданов и Глушко покидают здание межрайонного отдела. Полковник Фирсов провожает их. Чердынцев пьёт чай, закусывая конфетами. К нему подходит Фирсов. Дежурный поднимается. Полковник машет рукой, чтобы тот не вскакивал.

– Будете чай, Геннадий Антонович? – Предлагает Чердынцев.

– Я бы сейчас чего-нибудь покрепче чая выпил, – вздыхает Фирсов.

– Так в чём проблема?

– На работе нельзя.

Фирсов видит коробку с конфетами.

– А вот конфету я у тебя возьму.

– Пожалуйста.

Чердынцев протягивает начальнику коробку. Фирсов с удовольствием берёт три конфеты. Одну съедает сразу.

– Вкусные!

– Конечно, – подтверждает дежурный, – Фабрика «Огоньки»!

– Не слышал.

Дымов встречается на улице с осведомителем Петровичем. Тот говорит с Дымовым, постоянно оглядываясь по сторонам.

– Петрович, ты знаешь многих бомжей в районе?

– Есть такое дело.

– Ты, наверняка, слышал об убийствах.

– Есть такое дело.

– И можешь помочь?

– Найти убийцу? – Удивляется Петрович, – Это ты загнул, товарищ капитан.

– Да нет, – успокаивает его Дымов, – Это дело я беру на себя. Мне бы разузнать: не связаны ли эти убийства с наркотой, которую перехватили недавно федералы?

Петрович чешет затылок:

– Сложный вопрос! Представительские расходы будут?

– А надо?

– А как же. Без подмазки и закуски, какой, блин, разговор? Только про политику. А вот с этим делом и про жизнь побеседовать можно.

Дымов вынимает кошелёк.

– Сколько?

– Товарищ капитан, мы же не на базаре. Сколько совесть позволяет. Тысячи хватит.

– Не много? В прошлый раз было меньше.

– Когда это было? А сейчас всеобщая девальвация денежных средств началась. Газеты читать надо.

Дымов вздыхает и передает Петровичу деньги. Тот быстро прячет их в карман.

– До вечера всё разведую и доложу.

Рыданов и Глушко сидят на клетчатых сумках у мусоросборника.

– Сиди, не сиди, Лёва, а работать надо, – говорит Рыданов.

Глушко вздыхает:

– Я, Андрюша, когда предлагал этот вариант, не предполагал, что нужно будет в мусор лезть руками.

– Издержки производства.

– И никакой гигиены.

– А ты перчаточки надень.

– Надел. Но они через две минуты начинают вонять.

– Понятное дело! Не на парфюмерной фабрике дело делаем.

Савина останавливается у подъезда, на лавочке у которого сидят две старушки Егоровна и Кузьминична. Савина показывает им удостоверение.

– Здравствуйте. Я из полиции. Недавно у вас во дворе убили гражданина Перепёлкина. Он жил в этом подъезде. Вы ничего не знаете о нём?

– Как не знаем? Знаем, конечно, – отвечает Кузьминична.

– Что ты вечно лезешь, Кузьминична! – Обрывает её Егоровна, – Ничего не слышали, ничего не знаем, и беседовать с вами не будем.

Кузьминична осуждающе смотрит на свою подругу:

– Егоровна, чего ты мне всегда рот закрываешь? Перепёлкин твой сосед, а ты не знаешь.

– Его пришили, и нас с тобой пришьют, если язык распускать будем до колен.

– Нас скорее на тот свет отправят, если не поможем убийцу найти.

– Без нас разберутся, – не соглашается Егоровна.

– Не разберутся, если к нам обращаются.

– Поступай, как хочешь, а я помолчу. Пока.

Савина переминается с ноги на ногу, слушая разговор старушек. Кузьминична поворачивается к ней.

– Слушаю вас? Я отвечу вам на все ваши вопросы.

– Вы всегда сидите на этой лавочке? – Спрашивает Савина.

Кузьминична задумывается.

– Да почти каждый день, – говорит за неё Егоровна, – С четырёх дня до восьми вечера. Это у нас ежедневный дыхательный моцион такой. Конечно, если нет дождя.

– А в тот день, когда убили Перепёлкина, вы никого постороннего во дворе не видели? – Интересуется Савина.

– Да, вроде никого чужого не было, – пожимает плечами Кузьминична.

– Ну, как не было? – Возражает Егоровна, – Вспомни, машина черная приезжала. Из неё мужик здоровый такой выходил и в сторону гаражей отправился.

– Да она не черная была, а синяя, – уточняет Кузьминична.

– Черная.

– У тебя же глаукома на одном глазу. Ты и не рассмотрела.

– Уж черный от синего я точно отличу.

Их спор прерывает Савина:

– А что потом делал этот человек?

– Я не видела, – отвечает Кузьминична.

– Вернулся, сел в машину и уехал, – сообщает Егоровна.

– А какой он был? – интересуется Савина, – Вы запомнили?

– Нет, – вздыхает Кузьминична, – Далеко он был. Не видно было.

– В сером плаще и шляпе, – говорит Егоровна, – Представительный такой. Я сразу подумала: начальство прибыло, чтоб на гаражи посмотреть. Давно их пора снести. А то бомжи из них вертеп устроили. Простым людям страшно рядом с ними проходить.

20

Рыданов поднимается на ноги и оглядывается.

– Кажется, сюда кто-то идёт.

Глушко, нехотя, встаёт на ноги и, брезгливо, засовывает руки в мусорный бак. У «мусорки» появляется бомж «ГУ-БА», видит посторонних, останавливается.

– Я не понял, что это за гастролёры? Что вы ищите в моих

бачках?

– А ты кто такой? – Нагло отвечает ему Глушко.

– Я – Губа. И это моя территория.

– Где написано, что это твоя территория? – Не понимает Глушко.

– Ты не пыли здесь, а то отвечать придётся, – успокаивает его бомж.

Губа, решительно подходит к сумкам, открывает их, – Мало того, что на чужую территорию завалились, так ещё и мои бутылки собрали.

– Между прочим, это не здесь, а в соседнем дворе, – уточняет Глушко.

– В соседнем дворе? – Переспрашивает бомж, – Тогда вам, ребятки, полный звиздец светит. Если «Гундосый» узнает, что вы у него паслись, вам не жить.

– Но мы не знали, – примирительно произносит Рыданов.

– Это не имеет значения, – не успокаивается Губа.

– Слышь, брат, не губи нас. А? – По-дружески просит Рыданов, – Мы только сегодня с вокзала. На электричках из Пензы сюда прикатили. На перекладных.

Губа замирает и принимается удивленно рассматривать Рыданова и Глушко.

– Из Пензы? На электричках? Это вы круто.

Рыданов разводит руки в стороны.

– Жрать захочешь и в Америку поплывёшь легким брассом.

– Это ты верно заметил, – соглашается Губа.

Повисает пауза.

– Что с бутылками делать будем? – Спокойно спрашивает бомж.

– Как что? – Радостно восклицает Рыданов, видя, что Губа готов пойти на попятную, – Делиться будем. А хочешь, забирай все, только помоги устроиться.

– Ещё чего? – Вдруг возражает Глушко, – Я целый день их на горбу таскал и сейчас просто так отдать?

– Кто это такой умный на нашей улице появился? – интересуется Губа.

Рыданов машет рукой, показывая на своего товарища:

– Его зовут Гермафродит.

– Как? – Удивляется бомж.

– Не Гермафродит, а Гераклид, – обиженно замечает Глушко.

– Я не запомню, – говорит Губа, – Буду звать тебя «Ноздря».

– Почему?

– По кочану. У тебя нос большой, – объясняет Губа.

Глушко вздыхает и машет рукой:

– Мне всё равно. Называйте, как хотите.

– Так как на счёт устройства? – Робко напоминает Рыданов.

– А как на счёт бутылок? – Не сдаётся Губа.

– Я не возражаю, чтоб ты забрал, – сразу предлагает Ры-

данов.

– А он? – Бомж указывает на Глушко.

– Он тоже.

– Пусть он сам скажет.

Глушко снова вздыхает:

– Бери, черт с тобой.

Губа радостно потирает руки:

– Тогда другое дело. Берите тару и идите за мной.

21

Капитан Дымов встречается с капитаном Барановым из отдела по борьбе с наркотиками. Передает ему список.

– Валера, по перехвату наркотиков эти люди у вас никак не светились?

Баранов читает, после чего отрицательно качает головой:

– Нет. А кто это?

– Какая-то сволочь устроила охоту на бомжей, – рассказывает Дымов, – Четверых за неделю положил.

– Ты предполагаешь, что это связано с наркотой?

– Ничего я не предполагаю. Ищу мотив, но пока не нахожу.

– Сочувствую.

Дымов прячет список во внутренний карман курточки.

– Что ты слышал о Манилове?

Баранов скептически хмыкает:

– Которого со взяткой ловили?

– Да.

– Это не мы облажались, – говорит Баранов, – Прикинь: человек несет меченые купюры, заходит в кабинет, отдаёт и выходит. Эти, из отдела по борьбе с коррупцией заскакивают, а Манилова и след простыл. Он через черный ход смылся. Будто знал, что его пасут.

– Предупредили?

– Сейчас отдел внутренних расследований разбирается.

– Полетят шапки.

– Бери выше: папахи, – сообщает Баранов, – Ты думаешь, что смерть твоих бомжей связана с Маниловым?

– Нет, – отвечает Дымов, Он птица большого полёта. Ему до бомжей нет никакого дела.

22

– А Перепёлкин сам в квартире жил? – Спрашивает пенсионерок Савина.

– Нет, – сообщает Кузьминична, – Квартира коммунальная. Вот Егоровна его соседка.

Егоровна недовольно толкает подружку в бок:

– Была соседка, да вся вышла. Теперь полноправная хозяйка всей квартиры.

– А что, кроме вас в квартире никто не прописан? – Уточняет Савина.

– Нет, – отвечает Егоровна, – Не прописан.

– Как не прописан? – Возмущается Кузьминична, – Его-

ровна, ты же мне сама недавно рассказывала, что внучку с зятем к себе прописала.

– Ну, прописала, – поджимает губки Егоровна, – Тебя кто за язык тянет? Она ж из органов. Теперь подумает, что это я его из-за квадратных метров убила.

Кузьминична испуганно креститься:

– О, Господи! Егоровна, что ты наделала? Это что, правда?

Егоровна снисходительно вздыхает:

– Дура ты, Кузьминична. Когда бы я это сделала, если всё время с тобой сидела?

Кузьминична отодвигается от своей подружки.

– Так ты же куда-то в тот день отходила.

– Куда?

– Не знаю.

– Вот и молчи, если не знаешь.

Савина решает прервать перепалку женщин:

– А что, на жилплощадь Перепёлкина, больше никто не претендует?

– Нет, он из детдома, – отвечает Егоровна, – Комнату получил, когда на Кировском заводе работал. А мы его комнату у него недавно выкупили.

– Ты мне об этом не говорила, – подозрительно произносит Кузьминична.

– А ты у меня не спрашивала.

– Когда выкупили? – Интересуется Савина.

– Недели две назад, – говорит Егоровна, – Внучка моя предложила, а он согласился. Да его... как их? Исполнители хотели из квартиры выселить за долги. Он же за комнату, считай, лет десять не платил. ЖЭК на него в суд подал. Мы и предложили. Долг погасим и двадцать тысяч сверху. Вот он и согласился.

– Двадцать тысяч рублей? – спрашивает Кузьминична.

– Ага. Рублей, – кивает Егоровна, – За рубли ты нынче только одну стенку от сарая купишь. И то в рассрочку. Долларов.

– Где ты их взяла?

– Не украла. Моя внучка с зятем в Китае работали. Вот там и заработали.

– А где Перепёлкин держал деньги? – интересуется Савина.

– Я не знаю, – пожимает плечами Егоровна, – Мы ему на сберкнижку перевели, а уж потом куда он их дел, понятия не имею.

– На сберкнижку? – Переспрашивает Савина.

– Да.

Савина поднимается со скамейки.

– Спасибо, Егоровна. Вы очень помогли следствию.

– Меня за что благодарить? – Не понимает Егоровна, – Я вообще молчала. Кузьминичну благодарите. Это она вам всё здесь наплела.

Савина, улыбаясь, поворачивается к Кузьминичне, – Спа-

сибо, Кузьминична.

– Всегда «Пожалуйста»! – Отвечает та.

23

Губа приводит Рыданова и Глушко к себе в подвал.

– Проходите, не стесняйтесь. Это мои хоромы.

Рыданов осматривается:

– Вполне прилично.

– Не понимаю я тебя, Губа, – говорит Глушко, – Ты сказал, что у тебя есть квартира. Зачем тогда жить в подвале?

– Это принцип, Ноздря, – отвечает тот, – Вот взять, к примеру: Валерия Ободзинского. Слышал про такого?

– Нет, – отрицательно вертит головой Глушко, – Не слышал.

– Темнота! – Машет рукой Губа, – Валерий Ободзинский – самый известный певец советского времени. Золотой голос.

– Ну? – Удивленно смотрит на него Глушко, – Причём здесь он?

– Вот он имел всё: квартиру, машину, славу, женщин, богатство, – рассказывает Губа. – Потом всё бросил и ушёл в «никуда».

– Зачем?

– Затем, что это не главное. Тлен. Главное внутренний баланс. Человеку это не надо.

– Что не надо?

– Квартира, машина, слава, богатство, женщины. Нет. С женщинами я, кажется, перегнул. А вот остальное балласт. Человек приходит в этот мир безо всего этого. Голый. И уходит без этого. Там это не нужно.

– Так это же там, а не здесь, – возражает Глушко.

– И здесь тоже, – говорит Губа, – У меня было всё. Я каждый день горбатился, чтобы заработать и принести заработанное в дом. И чем больше у меня было, тем больше хотелось. Из-за этого я перестал радоваться. И когда я от этого отказался, мне стало легче. Я по ночам смотрю на звёзды. Я радуюсь первым лучам солнца. Мне ничего не надо.

– Классно! – Вздыхает заморожено Рыданов, – Мне бы так.

– Подожди, «Губа», – останавливает их Глушко, – А как же твои жена, дети?

– Жена от меня ушла, – рассказывает бомж, – Дети выросли. У них уже свои дети.

– И у тебя ни разу не возникло желание их увидеть?

– Я их вижу, когда хочу.

Губа подходит к импровизированному столику, который состоит из двух ящиков, на которых лежит потёртый кейс, накрытый газетой. Из карманов извлекает свёртки и начинает выкладывать на стол.

– Сейчас будем обедать.

Рыданов хлопает в ладоши:

– Здорово. Я действительно проголодался, гуляя по воздуху.

– У нас сегодня будет царский обед, – хвастается Губа, – С осетриной.

– Откуда такая роскошь? – Интересуется Рыданов.

– На помойке ресторана «Нева» разжился.

Глушко нервно глотает подступившую слюну.

– Кто не по рыбе, – произносит Губа, – Может поесть отбивную котлету. Правда, её уже кто-то ел, но этот кусок можно выбросить.

– Я не голоден, – отвечает Глушко.

– Причём здесь одно к другому? – Миролюбиво говорит ему бомж, – Человеку нужно есть не независимо от того, хочет он или нет. Есть еда – ешь. Нет – терпи.

Губа заканчивает накрывать стол. В центре него ставит початую бутылку водки.

– А это тоже ты нашёл на мусорке? – Спрашивает Рыданов.

– Обижаешь, «Дылда». Это я купил в магазине. За сданные бутылки.

– А почему она початая?

– Пробу снимал, – Подмигивает Губа, – Может разбавленная. Садитесь.

Глушко вздыхает, проходит и садится на ящик. Рыданов следует его примеру.

– Минуточку! – Говорит Губа и извлекает из многочисленных одёжек одноразовые стаканы, – Неудобно с дорогими гостями из горла пить.

Он разливает водку по стаканам. Поднимает один из них:
– За знакомство!

Глушко поднимает стакан и внимательно изучает края.

– Я их на свалке нашёл, – успокаивает его бомж, – Да ты не переживай, они уже водкой продезинфицировались.

Рыданов и Губа пьют. Глушко незаметно от них выливает водку.

– Ты не знаешь, Губа, – интересуется он, – чего это на нашего брата охота такая началась, что уже четверых братков хоронить приходится?

– И до вас уже эта новость докатилась? – Вздыхает бомж.

– Не то слово, – поддерживает Рыданов, – И в Пензе уже гудят.

Губа пожимает плечами:

– А кто его знает. Все мы под Господом Богом ходим. Рано или поздно все там будем.

– Хотелось бы не рано, – крестится Рыданов, – а поздно.

– А вот этого узнать нам не дадено, – говорит Губа и принимается закусывать.

– А что братки говорят? – Продолжает выпытывать Глушко.

– Я не спрашивал, – отвечает бомж, – У нас вообще спрашивать не рекомендуется, пока сами не расскажут.

на невысоком заборчике, который ограждает уличное кафе от дороги. В руках держат по кружке пива, прикладываясь к ним через определённый промежуток времени.

– Странные они какие-то, Петрович, – рассказывает Дуб, – эти приезжие из Пензы. Губа говорит, что всё время про убийства спрашивают.

– Какие убийства? – спрашивает Петрович.

– Не чуди! – говорит Дуб, – Будто ты не знаешь, что за неделю кто-то уже четверых наших положил.

– Я думал, что это «мулька» какая-то, а выходит правда.

– Горькая правда.

– А ты не догадываешься, кто это может быть? – интересуется Петрович.

– Нет, – отвечает Дуб, – Если бы знал, давно бы его порешил, гада.

– А эти, из Пензы которые?

– Не знаю. Но всё может быть, – произносит Дуб, – Нужно проверить. Они с «Губой» сейчас «скентовались» и живут у него.

– Не боишься, что они «Губу» прикончат.

– Нет, – машет рукой предводитель бомжей, – Если бы хотели прикончить, уже давно бы это сделали.

– Тогда чего ты их подозреваешь?

– Не люблю, когда много спрашивают.

– Так я же тоже спрашиваю? – Улыбается Петрович.

– Ты – одно, а они – другое, – объясняет Дуб, – Ты свой,

а они чужие.

– А я «Губу» знаю?

– Может и знаешь, – пожимает плечами вожак бомжей, – В подвале на Большой Подьяческой, 12 обитает. Не встречался?

Петрович на некоторое время задумывается, потом отрицательно вертит головой:

– На Большой Подьяческой? 12? Нет. Не довелось.

Петрович поднимается на ноги.

– Ещё по одной?

– Можно, – соглашается Дуб.

Петрович забирает у Дуба пустую кружку и идёт к стойке бара. Тот внимательно следит за ним.

25

Рыданов лежит на порванном матрасе. Глушко стоит посередине подвала, с подозрением бросая взгляды по сторонам.

– Ты так долго не выдержишь, Лёва, – говорит Рыданов, – Ложись, в ногах правды нет.

– Не могу, Андрюша, – отвечает Глушко, – Мало того, что он заставил нас есть всякую гадость, от одной мысли о которой меня начинает мутить, так теперь я должен лежать на матрасе, который кишит вшами и тараканами.

Рыданов вскакивает на ноги и начинает чесаться.

– Чего ты мне раньше не сказал?

– А ты сам не знаешь?

– Не знаю.

В подвал возвращается Губа.

– Отдохнули?

– Немного, – говорит Рыданов.

– Пора за дело приниматься, – произносит бомж, – Я тут кое с кем «перетёр» по поводу вас. Сейчас вы пойдёте на сходку, и я вас познакомлю с Дубом.

– С кем? – Интересуется Глушко.

– С тем, с кем нужно, – обрывает его Губа, – Если вы ему понравитесь, он вас определит на хлебное место.

– Что значит «хлебное место»? – Спрашивает Рыданов.

– Территорию выделит, – объясняет бомж, – где вы будете добывать себе средства существования.

– Понятно, – кивает Глушко, – А где будет сходка?

– Где всегда. На свалке.

26

Петрович оглядывается по сторонам и быстро переходит дорогу, направляясь к Дымову, стоящему у рекламного щита на автобусной остановке. Дымов видит его и идёт навстречу.

– Чем будешь радовать, Петрович?

– Если бы было письмо, – произносит информатор, – заставил непременно танцевать.

– Это радует, – говорит Дымов, – Значит, пришёл с новостями. Говори.

Петрович кивает:

– В районе объявились странные бомжи. Говорят, что из Пензы, но мне кажется, врут.

– С чего ты взял?

– Говорят, что не в меру любопытные.

– Откуда такие выводы? – Интересуется Дымов.

– Бомж, у которого они остановились, – сообщает Петрович, – рассказывал своему «пахану».

– И что же их так интересует?

Перед тем, как сказать, Петрович делает театральную паузу:

– Убийства.

– А вот это уже интересно, – говорит Дымов.

– Я тоже так подумал.

– Хотелось бы на них взглянуть.

– В чем проблема? – Весело подмигивает Петрович, – Адрес известен. Можно познакомиться. Хоть сейчас.

– Ты молодчага, – хвалит Дымов, – Говори адрес.

– Большая Подъяческая, 12... Подвал.

– Спасибо, Петрович. Ты своё дело сделал, теперь дело за мной.

– Действуй, капитан, – говорит информатор, – а то они начали волноваться, за что такая напасть на мирных бомжей?

– Разберёмся.

– Я тоже так думаю.

Савина сидит в кабинете главного менеджера банка. Менеджер нервно перебирает бумаги на столе.

– Вчера был убит клиент вашего банка гражданин Перепёлкин Иван Петрович, – сообщает Савина, – Две недели назад он получил двадцать тысяч долларов за реализацию своей комнаты. Мне нужно знать судьбу этих денег.

– Если он снял эти деньги, – вкрадчиво говорит менеджер, – я не смогу вам ничем помочь.

– Я вас и не прошу об этом, – продолжает Савина, – Я хочу знать, когда он их снял?

– Это всё?

– Всё.

– Это возможно, – кивает сотрудник банка, – Тем более что человек погиб. Никто не обвинит нас в разглашении конфиденциальной информации.

Менеджер поднимается и чинно выходит из кабинета.

Дымов и Точилин заходят во двор и изучают обстановку. Они проходят к мусоросборнику. Оттуда, пересекая двор, идут к дому, направляясь к дверям подвала. Дверь подвала обрамляет козырёк с металлической решёткой, на которой висит массивный замок. Точилин отходит в сторону. Дымов звонит по мобильному телефону Соловцу:

– Товарищ подполковник, капитан Дымов беспокоит.

– Слушаю, – отвечает тот.

– Я, кажется, нашёл тех, кто мог быть причастен к убийству бомжей.

– Интересно. Рассказывай.

Дымов раскрывает Соловцу информацию, которую получил от Петровича:

– В городе появились подозрительные личности. По сведениям самих бомжей, прибыли они из Пензы.

– Сегодня появились? – Уточняет Соловец.

– Точно не знаю, – отвечает Дымов, – Предположительно неделю назад. И очень интересуются теми, кого убили.

– Если неделю назад, то это другое дело, – делает вывод Соловец, – Знаешь, где их искать?

– Они ночуют в подвале дома на Большой Подьяческой.

– А вот это уже что-то.

– Есть предложение их брать, – произносит Дымов, – Немедленно.

– А если это не они? – Сомневается подполковник.

– Тогда попросим извинение и отпустим. Лучше лишний раз ошибиться, Олег Георгиевич, чем допустить ещё одно убийство.

– Согласен. Помощь нужна?

– Нет, – отказывается Дымов, – Я уже здесь. Со мной участковый.

– Действуй. Только осторожно.

Менеджер возвращается в кабинет и протягивает Савиной бумагу.

– Вот доказательство того, что банк не имеет никакого отношения к вашему убийству.

Савина забирает бумагу у менеджера и принимается читать.

– Что это?

– Это выписка из лицевого счёта Перепёлкина Ивана Петровича, – объясняет сотрудник банка, – Да, действительно две недели назад на его счёт были перечислены двадцать тысяч долларов, но их никто не снимал.

– Не снимал?

– Не снимал, – кивает менеджер.

– И они есть в наличии?

– Естественно.

– Понятно, – вздыхает Савина, – Я могу взять эту выписку?

– Конечно.

– Спасибо, – благодарит она сотрудника банка, пряча бумаги в папку, – Не буду больше вас беспокоить.

Менеджер почтительно отвечает:

– Это моя работа.

– До свидания.

– Лучше, «Прощайте»!

Рыданов и Глушко выходят из подвала. Рыданов, заметив Дымова, заскакивает назад в подвал и затаскивает ничего не понимающего Глушко.

– Ты чего? – Сопротивляется Глушко.

Рыданов машет рукой в сторону двора:

– Туда нельзя.

Глушко испуганно приседает. Губа удивлённо смотрит то на одного, то на второго.

– Там... – не знает, что сказать Рыданов, – Там...

– Что там? – спрашивает Губа и направляется к выходу, но Рыданов преграждает ему дорогу.

– Облава, – наконец произносит Рыданов, – Ментовская.

– Что за облава? – Останавливается Глушко.

– Бомжей в «Зечки» грузят.

Губа качает головой:

– Плохо дело. Надо с подвала сматываться, пока они не поняли, что замок на двери липовый. За мной!

Он разворачивается и быстро бежит вглубь подвала. Рыданов хватает Глушко за руку и тащит следом.

– Какая облава? – Выкрикивает Глушко.

– Тихо, – успокаивает его Рыданов, – Потом!

Они пробегают по длинному подвалу и оказываются с другой стороны дома у высокого окна. Губа подставляет к нему деревянный ящик, становится на него и дергает за раму. Рама легко вынимается из проёма.

– Давайте, двигайте наверх, – распоряжается бомж, – Я за вами.

Помогая друг другу, они выбираются наружу.

31

На улице Рыданов, Глушко и Губа расстаются.

– А теперь разбегаемся, – говорит бомж, – По одному, ловить сложнее. Встречаемся через час на свалке.

Губа скрывается в ближайших кустах. Рыданов и Глушко, пробежав половину квартала, останавливаются.

– Какая облава? – Спрашивает Глушко, – Что ты такое выдумал?

– А что оставалось делать? – Отвечает Рыданов, – Там, у входа Дымов тусовался. Можешь представить, если бы он нас увидел! «Здрассьте, ребятки! Вы чего здесь?» Вся операция тогда коту под хвост.

– Понятно, – успокаивается Глушко.

32

Дымов и Точилин осматривают двор и усаживаются на лавочку, спрятанную в высоких кустах недалеко от входа в подвал.

33

В дежурную часть входит Савина.

– Добрый день, Борис Михайлович.

– День добрый, товарищ лейтенант, – отвечает Чердынцев, – Всех преступников сегодня разоблачили?

– Увы, нет, – говорит Савина, – Все оказались порядочными людьми.

– Так это хорошо, лейтенант, – поддерживает разговор дежурный, – Когда порядочных больше, чем бандитов. Это всегда хорошо.

– Но ведь преступление не раскрыто, – возражает она, – А это плохо.

– Ошибаетесь, – произносит Чердынцев, – Отрицательный результат, тоже результат. А чтобы жизнь не казалась вам пресной, мы её сейчас подсластим. Угощайтесь.

Чердынцев протягивает Савиной коробку с конфетами. Она угощается одной.

– Спасибо.

34

На свалке находится человек десять бомжей. Кто-то из них стоит, кто-то сидит. Располагаются они по кругу, в центре которого восседает Дуб.

– Странная картина получается, – говорит он, – Мы никого не трогаем, Никому не мешаем. В компанию по сбору милостыни в метро не лезем, а нас начали отстреливать.

Бомжи недовольно шумят.

– Предлагаю каждый день сообщать обо всех своих передвижениях и обо всех подозрительных, – предлагает Дуб, –

Ходить теперь только по двое. Так мы сможем оградить себя от неожиданных нападений.

Бомжи согласно кивают головами.

– Я не вижу «Губу». Он обещал сегодня прийти.

Все смотрят вокруг. Их взгляды останавливаются на Рыданове и Глушко. Глушко под взглядами тушует. Рыданов выходит вперёд.

– Он обещал нас познакомить с Дубом.

– Я – «Дуб, – произносит главарь бомжей, – А вы кто такие?

– Мы приехали из Пензы.

Дуб машет рукой:

Эту сказку я уже слышал.

Бомжи зло смотрят на Рыданова.

– Там житья нет, – сообщает тот, – Вот и решили мы в большой город податься, чтоб с голода не помереть.

– Красиво поёшь, – продолжает Дуб, – Только не вериться мне что-то.

Бомжи поднимаются со своих мест. Глушко, видя это, выходит и становится перед Рыдановым.

– А ты, Дуб, не фраерись здесь. Не один ты такой умный на белом свете. Если тебе один раз повезло, и ты стал «паханом» среди таких, как я. Это ещё не значит, что из тебя прокурор и судья в одном лице выйдет. Я сам себе хозяин: хочу – живу, хочу – схохну. Тебя спрашивать не буду.

Бомжи удивлённо смотрят на Глушко. Дуб хмыкает.

– Ух, ты, какой борзый!

– Такой уродился, – нападает Глушко, – А будешь из себя Фемиду корчить, вести себя, как поганый «мент», я сам, лично, тебя порешу.

Дуб растеряно отступает:

– Это ты загнул на счёт суда, брат. Я не хотел вас обидеть. Я просто вас проверял.

– Проверять – проверяй, – примирительно говорит Глушко, – но палку не перегибай.

– Да мы не в обиде, – вставляется Рыданов, – Мы же понимаем, что происходит. И готовы помочь.

– За помощь «спасибо», – кивает Дуб, – но лучше не суйтесь. Мы, местные, сами разберёмся.

– А нам что делать? – Интересуется Рыданов.

– Пока у Губы посидите, – советует им главарь бомжей, – Тихо. А когда это закончится, решим, что вам делать дальше.

35

Губу в глубине двора между забором и стенкой гаража избивает убийца.

– Где кейс, гадина?

– Чего ты привязался? – старается сопротивляться Губа, – Он твой?

– Ты что, не понимаешь русского языка? – Не унимается убийца, – Я тебя ещё раз спрашиваю, куда ты дел кейс, который забрал неделю назад в кустах во дворе?

– Так бы и сказал, а то сразу харю бить начал, – с обидой произносит бомж.

– Ты его взял?

– А на нем не написано, что он твой. Лежал в кустах, я и взял.

– Где он?

– Дома, где ж ещё?

– Где дом?

– Сначала скажи, что в нём?

Убийца снова избивает Губу. Тот падает на землю и старается отползти.

– Доказал, – прикрывая голову руками, говорит бомж, – Большая Подьяческая, 12. Забирай его, он мне не нужен.

Убийца вынимает из портфеля пистолет и начинает прикручивать глушитель. Губа видит его приготовления.

– Ты меня убить собираешься?

– Да.

– Но я ведь тебе возвращаю кейс?

– Ты меня видел.

– Я никому не расскажу.

Убийца отрицательно качает головой:

– Так надежнее.

– Может не надо? – Просит Губа, – Зачем брать грех на душу и убивать безвинного человека?

– Согласен. Убивать человека нехорошо, но ведь ты не человек, – произносит убийца, – Ты отбросы, мусор. Какая

от тебя польза обществу? Одна вонь. Моя бы воля, я бы давно вас всех вывез за город и сжег, а пепел развеял по ветру, что б и памяти от вас не осталось.

– Всякая тварь имеет право на жизнь.

– Не всякая. Даже от таракана больше пользы, чем от тебя.

Дулом вас вытравливать нужно, уничтожать на корню.

– Только Бог имеет право решать, – крестится Губа, – жить мне или нет.

– Я ему помогу. Он меня простит.

Убийца стреляет в Губу.

36

Рыданов и Глушко возвращаются в подвал через окно. Проходят по подвалу к месту обитания Губы. Хозяина подвала не находят.

– Дома его тоже нет, – констатирует Глушко.

– Меня это начинает беспокоить, – волнуется Рыданов.

– Куда он мог подеваться?

– Не знаю.

Глушко осматривает подвал:

– Андрюша, а давай, пока его нет, очень внимательно всё здесь рассмотрим.

– А если он вернётся и увидит нас?

– Скажем, что наводили порядок.

Рыданов кивает:

– Идёт.

Они осматривают вещи Губы, переворачивая матрасы и сумки.

– Здесь ничего, – сообщает Рыданов.

– И у меня чисто, – говорит Глушко.

Садятся на ящики у импровизированного стола. Глушко обращает внимание на блестящую поверхность кейса, накрытого газетой. Разбирает стол. Пытается открыть кейс.

– Закрыт на замок.

– Покажи, какой?

Глушко передает кейс Рыданову. Тот, не напрягаясь, руками открывает замки. Внутри кейса они видят деньги, аккуратно упакованные в стопки. Рыданов удивленно свистит:

– Ни фиги себе! Сколько здесь?

– Давай посчитаем.

– «Квартиры, деньги, богатство»! – Качает головой Рыданов, – Вот тебе и бомж. Подпольный миллионер Корейко.

– А может, это не его, – не соглашается Глушко.

– Может.

37

В дежурке появляется эксперт Калинин. Чердынцев выскакивает ему наперерез.

– Сан Саныч, подожди минуточку.

– Что случилось? – спрашивает эксперт.

– Тут тебе Волков коробку конфет передал.

Чердынцев отдаёт коробку Калинин. Тот открывает её

и видит одну конфету в центре коробки. Качает головой, закрывает коробку и идёт в лабораторию.

38

Во двор въезжает чёрный «Мерседес» и останавливается у дома с подвалом. Из машины выгружается убийца. Он оглядывается по сторонам и направляется к входу в подвал.

Дымов и Точилин, сидевшие на лавочке, переглядываются.

Убийца крутит в руках замок, висящий на решётке.

Дымов и Точилин поднимаются на ноги.

39

Глушко кладёт в кейс последнюю пачку денег.

– Пять миллионов рублей.

– С ума сойти! – Говорит Рыданов, – И все эти деньги...

– Мои... – слышат они незнакомый голос за спиной.

Рыданов и Глушко поворачиваются и видят убийцу. Тот стоит у входа, направив на них пистолет.

– А теперь закройте кейс, – приказывает тот, – поднимите руки и отойдите в сторону. Дёрнитесь, сразу уложу на месте. Вам всё понятно?

Рыданов и Глушко, подняв руки, отходят вглубь подвала. Убийца подходит к кейсу. Достает глушитель и начинает прикручивать к пистолету. Глушко падает на колени и, плача, начинает ползти к убийце.

– Не убивайте меня, пожалуйста! Я жить хочу.

– Только не всем это право на жизнь даётся, – произносит убийца.

Он поднимает пистолет, но в этот момент в подвал заходит Дымов. Убийца поворачивается на шум. Этого времени хватает Глушко, чтобы вскочить на ноги и выбить пистолет из рук. Дымов прыгает на убийцу. Завязывается потасовка, в результате которой убийцу валят на пол и одевают наручники.

40

Дымов, Точилин и Рыданов выводят из подвала убийцу. За ними идёт Глушко, неся в одной руке в целлофановом пакете пистолет с глушителем, во второй – кейс с деньгами.

– Грузите красавца в «Мерседес», – говорит Дымов.

– Какой «Мерседес»? – спрашивает Рыданов.

– Его, – Дымов кивает на убийцу, – Он на нём сюда приехал.

Рыданов и Точилин запихивают убийцу в машину.

– Кто поведёт? – интересуется Рыданов.

– Конечно, ты, – отвечает Дымов.

Счастливый Рыданов садится за руль. Дымов звонит по телефону.

– Георгиевич, мы его взяли. Это Манилов – собственной персоной. Орудие убийства с его пальчиками и кейс с пятью миллионами прилагается.

41

В дежурку приходит Волков.

– Как дела в прокуратуре, Вячеслав Юрьевич? – Задает вопрос Чердынцев.

– Стоит прокуратура, что ей сделается, – отвечает Волков, – Ты конфеты Сан Санычу передал?

– Конечно, как обещал, – кивает дежурный.

– От наших ещё известий нет?

– Как нет? Есть, – сообщает Чердынцев, – Взяли они серийного убийцу. Сейчас сюда привезут.

– Это хорошо. Хоть что-то радует.

42

В кабинете Фирсова все участники расследования. Фирсов, Соловец, Дымов, Савина, Рыданов, Глушко, эксперт Калинин и Волков.

На столе лежат пистолет и раскрытый кейс.

– Можете докладывать, Геннадий Антонович, – говорит Соловец, – что дело серийного убийцы раскрыли.

Фирсов улыбается:

– Уже доложил. Когда сказал Баринovu, что убийца сам господин Манилов, который устроил показательные выступления в прессе и на телевидении по поводу своего задержания, он чуть дара речи не лишился. А теперь рассказывайте всё подробно.

– Получив взятку в размере пяти миллионов рублей, Манилов успел выскочить из кабинета через черный ход до прихода сотрудников отдела по борьбе с коррупцией, – докладывает Соловец, – Сел в машину и попытался скрыться, но они успели сесть ему на хвост. Тогда он, видя преследование, заскочил в первый попавшийся двор, и пока был вне зоны наблюдения, сбросил кейс в кусты. Потом спокойно поехал дальше. На следующем квартале его остановили, но денег в машине не нашли. Извинились и отпустили. Вечером он вернулся во двор и узнал у случайного прохожего, что кейс подобрал какой-то бомж. Какой? Он не знал. Он принялся вылавливать бомжей, живущих в этом районе, и выпытывать у них о своих деньгах, в надежде, что рано или поздно найдет того, кто забрал кейс. Его не волновало то, что кто-то кинется искать убийцу бомжей, ведь он считал себя санитаром общества и делал благородное дело.

Фирсов, с любопытством слушая рассказ Соловца, берёт со стола конфету и отправляет её в рот.

– Вот жук! Но сколько верёвочке не виться, всё равно конец будет. Хвалю. Молодцы. Хорошо поработали.

Волков замечает на столе у Фирсова конфету в знакомой обертке.

– Вкусные конфеты у вас, Геннадий Антонович.

Все начинают загадочно улыбаться.

– Да, – соглашается полковник, – Фабрики «Огонёк».

– Точно. Фабрики «Огонёк», – говорит Волков, – Та-

кие конфеты проходят у нас по одному уголовному делу об отравлении. Сосед угостил соседа отравленными конфетами, а тот через два дня помер. Коробку конфет, изъятую в квартире отравителя, я сегодня передал Сан Санычу для экспертизы.

– С каких это пор одна конфета стала целой коробкой? – Возмущается эксперт, – Мне Чердынцев передал конфету в единственном экземпляре.

– Странно, – пожимает плечами Волков, – Куда делись остальные конфеты?

У всех шок. Молчание первым нарушает Фирсов.

– Сан Саныч, ты экспертизу уже сделал?

– Не успел, – отвечает Калинин, – Завтра буду делать.

– Сегодня! – Орут все сразу.

43

Все стоят за спиной у Калинина, который колдует за столом с пробирками и реактивами.

– Не стойте за спиной, – просит эксперт, – Всё равно быстрее не будет.

– А ты постарайся, Сан Саныч, – говорит Фирсов, – От этого зависит судьба нашего отдела.

– Зачем он коробку конфет на столе оставил? – Спрашивает Рыданов.

– Нет. Он не – Чердынцев, – произносит Глушко, – он – Яго.

Калинин откидывается на спинку стула:

– Готово.

В лаборатории моментально наступает тишина. Все поворачиваются к Калинину.

– Г... говори, – торопит его полковник.

– В моей конфете из самых страшных ядов, – сообщает Калинин, – вредных для здоровья человека, есть только кокосовое масло. А что было у вас, я не знаю.

– Что же делать? – Интересуется Дымов.

– Ехать в больницу и делать промывание. Чем быстрее, тем лучше...

Все вскакивают с мест и устремляются к выходу. Эксперт останавливает Волкова.

– Вячеслав Юрьевич, по делу об отравлении выводы экспертизы брать будете.

Волков берет у эксперта бумаги и принимается их читать. Калинин озвучивает выводы.

– Слава, закрывай дело. Твой отравленный умер от инфаркта.

Волков отрывается от бумаги:

– Так выходит, что никакого отравления не было.

Эксперт отрицательно вертит головой.

– А зачем ты сейчас перед ними комедию разыграл?

– А не фиг вещественные доказательства жрать. Прямо, как дети малые, все в рот тащат!

Держа полные кружки с пивом в руках, за столиком уличного кафе сидят Рыданов, Глушко и Губа. У Губы перевязано плечо.

– Правильно я сделал, – рассказывает Губа, – что под пальто кольчугу надел.

– Где ты её нашёл? – Интересуется Глушко.

– На киностудии. По блату, – отвечает бомж, – Я когда-то монтировщиком декораций подрабатывал. А когда убийства пошли, к знакомому обратился. Он мне и подогнал списанную.

– А меня интересует один единственный вопрос? – Говорит Рыданов.

– Интересно, какой?

– Вот у тебя в руках пять миллионов было.

– Верно. Было, – подтверждает Губа.

– И что, не появилось никакого желания потратить?

– Ответить честно?

– Конечно.

– Хотелось, – кивает бомж, – Но я всегда знал: как пришло, так и уйдёт.

– Так почему не отдал кому-нибудь?

– Кому? – вздыхает Губа, – Деньги, не заработанные, ещё никому пользы не приносили. И вся эта история тому подтверждение.

Законник

1

В кабинете находятся Соловец, Волков и Фирсов. Фирсов поднимается из-за стола.

– Значит так, граждане товарищи. Вызвал я вас вот по какому поводу. Звонил генерал Баринов и поручил доставить в прокуратуру города одного свидетеля.

– Но мы же этим не занимаемся, Геннадий Антонович! – Вставляет Волков.

– Это личная просьба генерала, – отвечает Фирсов.

– Странно, – пожимает плечами Волков.

– Я тоже так подумал, но когда узнал, кто свидетель, вопросы сразу отпали, – продолжает полковник.

– И кто свидетель? – Интересуется Соловец.

– Вор в законе Вася «Крест».

– Это тот, которого неделю назад задержали на Украине? – Спрашивает Волков.

– Он самый, – кивает Фирсов, – Мой старый знакомый. Я его брал в 92 году за рэкет. Он со своими дружками начал подминать под себя малый бизнес. Так сказать, добровольно-принудительно предлагал «крышевание». Получил тогда мало, потому что пострадавшие на суде начали отказываться от своих прежних показаний. Но троечку он всё-таки схлопотал. За хулиганку. Одному бизнесмену рожу начистил.

– А теперь он, значит, свидетель, – хмыкает Волков.

– Да, – продолжает полковник, – В суде будет давать показания по поводу убийства депутата Корнеева.

– Очень странно, – пожимает плечами Соловец, – Вор в законе даёт показания?

– Всё течёт, всё меняется.

– Нам что, на Украину ехать за ним? – Спрашивает Волков и тут же отвечает, – Я согласен. Когда? Где получать командировочные?

– Никуда ехать не надо, – отвечает полковник, – Васю «Креста» наши украинские коллеги сегодня доставят самолётом в «Пулково».

– А я размечтался!

– В следующий раз поедешь, – Фирсов присаживается рядом с Волковым и Соловцом, – У нас Рыданов на машине ездит?

– Да, – отвечает Соловец.

– Вот его с кем-нибудь и пошлите в аэропорт.

– С Дымовым, – предлагает Соловец.

– Можно и с Дымовым, – соглашается полковник, – Только пусть постараются не привлекать особого внимания к свидетелю. Журналисты народ ушлый. Они его тоже будут встречать. Это же сенсация: вор в законе изменил «понятиям» и даёт показания в суде, как простой урка. Да, измельчали нынче «авторитеты».

2

Панорама аэропорта. Взлетают и приземляются самолеты. Дымов и Рыданов, высунувшись из машины наружу, смотрят вверх.

– Успели? – спрашивает Рыданов.

Дымов смотрит на часы:

– Через двадцать минут должны приземлиться.

В небе появляется маленькая точка, которая приближается, увеличивается до объёмов самолёта. Сильно гудя, самолёт заходит на посадку.

– Первый раз встречаю вора в законе, – говорит Рыданов.

– Я тоже, – сообщает Дымов.

– Интересно, какой он?

– Поехали, будем знакомиться.

3

Машина Рыданова выезжает с запретной зоны аэропорта «Пулково» и мчится по трассе в сторону Санкт-Петербурга.

4

На заднем сидении располагаются Дымов и Вася «Крест».

– Я предполагал, что пришлют не менее десятка специально обученных агентов, чтоб меня сопровождать, – произносит законник, – А тут...

– Ага, – кивает Рыданов, – Ковровую дорожку расстелют, и хлеб с солью вручат.

– На счёт дорожки – это перебор, – говорит «Крест», – а вот пожрать я бы не отказался.

– А что, украинские коллеги вас не накормили? – Спрашивает Дымов.

– Только обещаниями лучшей жизни у себя на родине, – хмыкает вор в законе.

– Я думал, что ты только на блатном языке изъясняться умеешь, – Удивляется Рыданов, – А ты, как профессор, шуруешь.

– Это в кино вор в законе «по фене ботает» и пальцы веером держит, – объясняет Вася «Крест», – а в жизни совсем не так. Думаешь, если у меня четыре ходки, я ничего не знаю?

– А что, не так?

– В первую ходку я всего Достоевского прочёл и трёх Толстых: Льва, Алексея и Константина, – рассказывает законник.

– А я одного: Льва, и то в хрестоматии с сокращениями. По школьной программе. А про Константина вообще не слышал.

5

Через время на трассе появляется мотоциклист. Шлем с темным стеклом скрывает лицо. Он лавирует между машинами, постепенно приближаясь к машине Рыданова.

– Так ты по «фене» и говорить не умеешь? – спрашивает Рыданов.

– Ну, почему же, умею? – вальяжно разваливается на сидении Вася «Крест», – Только делаю это в редких случаях.

– Когда?

– Когда «наехать» нужно.

– И действует? – Не верит Рыданов.

– «Закрой хлебало, – вдруг резко произносит вор, – зуботычка, и не приставай с гнилым базаром к правильному чесноку. На раз ботало вырву. Достал конкретно своим порожняком. Хватит баки заколачивать, возьми дорогу, не то подведёшь под вилы».

Рыданов открывает рот.

– Офигеть!

Дымов удивлённо смотрит на Васю «Креста». Тот смеётся, довольный произведенным эффектом.

– А вы рискованные ребята, – говорит он, – Не боитесь, что сбегу?

– Нет, – отвечает Дымов, – Мы просто знаем, что тебе бежать незачем.

– Всё-то вы знаете, – улыбается «Крест», – С вами даже не интересно.

– Признаться честно, мне тоже не доставляет удовольствия встреча с тобой, – парирует Дымов.

– Чем же я тебе так насолил, что тебе противно моё об-

щество?

– Тем, что много разговариваешь.

«Крест» хмыкает:

– Мне этого ещё никто не говорил.

– Боялись.

– А ты не боишься?

– Нет, – говорит Дымов.

– Про меня ведь много страшного рассказывают.

– Про меня тоже.

7

Мотоциклист пристраивается сзади машины Рыданова. Некоторое время, не отставая, следует за ней. Проехав немного, мотоциклист идёт на обгон. Поравнявшись с машиной, он заглядывает внутрь, а затем, увеличивает скорость.

Промчавшись вперёд, разворачивается и останавливается, поставив мотоцикл поперёк дороги. Вынимает из-за пояса обрезное ружьё и направляет на машину Рыданова.

– Андрюха, смотри! – Орет Дымов.

Рыданов, заметив ружьё, резко выворачивает руль вправо, бросив машину на мотоциклиста, чтобы сбить его.

– Ух, ты, ё!

Дымов нагибает «Креста» вниз и прикрывает собой.

Мотоциклист, чтобы не попасть под машину, уводит мотоцикл в сторону. Оказавшись сзади машины, он снова взводит ружьё и стреляет в салон.

Заднее стекло разлетается вдребезги, осыпав осколками, сидящих на заднем сидении, Дымова и Васю «Креста».

Рыданов, крепко сжимает руль и пригибает голову.

– Он мне всю машину раскроит.

– Из обреза шмаляет, – сообщает Дымов, – Дробью. Чтоб наверняка!

Дымов выхватывает пистолет и, не глядя, стреляет назад.

Вася «Крест» поднимает голову, чтобы осмотреться.

– Убери голову! – Кричит ему Дымов, – Снесёт!

Мотоциклист увеличивает скорость и снова обходит машину, но уже с другой стороны. Поравнявшись с задней дверью, он, не целясь, стреляет ещё раз и мчится прочь по дороге.

Рыданов останавливает машину на обочине, выскакивает и машет кулаком вслед мотоциклисту.

– Найду, блин, голову оторву!

Из машины выглядывает Дымов.

– Андрей, у нас проблемы.

– Сам вижу, – нервничает Рыданов, – Стекло заднее расханакал. Двери прострелил, зараза.

– Хуже.

– Что может быть хуже? – Возмущается Рыданов, – Мне на ремонт никто денег не даст.

– Васю «Креста», кажется, убили, – сообщает Дымов.

Рыданов, не понимая, смотрит на него. Потом бросается к нему.

– Точно? Ты пульс проверил?

Рыданов щупает пульс на руке Васи «Креста».

– Слышь ты, козёл, не вздумай концы отдать!

Вася «Крест» стонет. Рыданов и Дымов громко выдыхают.

– Живой, родненький ты наш! – Выдыхает Рыданов.

– Быстро в больницу, – говорит Дымов.

8

Генерал Баринов вне себя. Он ходит по кабинету, размахивая руками.

– Вы даже не представляете, товарищ полковник, что вам грозит. Ну, выговор с занесением – это вы уже получили само собой от меня. Автоматически. Об этом даже и говорить не стоит. А вот что будет, если Вася «Крест», не дай Бог, померёт, вы даже не представляете?

Баринов прекращает махать руками и садится за стол.

– У вас всё, товарищ генерал? – Спрашивает Фирсов.

Баринов, молча, машет головой.

– Перед вашим приходом мне доложили, что гражданин Крестовский Василий Петрович успешно прооперирован, – сообщает полковник, – Жизненно важные органы не задеты. Ну, повалится он до суда на больничной койке, а не на тюремной наре, не велика беда. Отдохнёт, здоровье поправит и в благодарность расскажет всё, что знает об убийстве депутата Корнеева.

Генерал Баринов крестится:

– Хоть что-то хорошее услышал за последние два часа.

– Стараемся.

– Вы там охрану возле него выставили?

– А как же.

Баринов грозит Фирсову пальцем:

– Чтоб и муха к нему в палату не пролетела.

– Не пролетит, – отвечает тот, – В больнице дежурят старший лейтенант Рыданов и капитан Крымов.

– Надёжные?

– Скала.

– Обо всём докладывайте каждые два часа.

– Есть докладывать каждые два часа.

Баринов надевает фуражку, собираясь уходить. Перед дверью останавливается:

– И найдите мне этого мотоциклиста!

– Найдём, – кивает Фирсов, – Обязательно, товарищ генерал!

Баринов стремительно выходит из кабинета. Фирсов вытирает платком пот со лба. Прячет платок в карман и тоже выходит из кабинета.

9

В кабинете: Соловец, Волков, Савина и Дымов. Входит Фирсов. Все поднимаются. Он машет рукой.

– Сидите-сидите! Что выяснили по делу?

Фирсов проходит по кабинету и садится у окна. Встаёт

Савина.

– Я изучила досье на Василия Петровича Крестовского, посмотрела характеристики, которые давали ему его подельники, следователи и работники исправительных учреждений.

– Я вам и без них о нём всё расскажу, – вступает Фирсов, – Характер – тяжёлый. Со своими врагами расправлялся жестоко. Они просто исчезали с лица земли. Не терпел тех, кто жил не «по понятиям». Имел четыре судимости. И все четыре раза был «смотрящим» в зонах. Правильно?

– Правильно, – кивает Савина.

Из-за стола встаёт Соловец.

– Изучив материалы, мы разработали несколько версий. Васю «Креста» могли заказать бандиты, которые желают передела сфер влияния, а «Крест» постоянно противится этому. Даже находясь за границей.

– Здесь нужно прощупать «деда Ивана», – советует полковник, – Есть такой вор в законе. В миру его зовут Иван Трофимович Иванов. У них с «Крестом» постоянная война. И не только из-за сфер влияния. Говорили, что они даже бабу, извините, женщину не поделили. Но это по слухам.

Соловец поворачивается к Дымову.

– Ты не сиди, ты записывай. Тебе этим заниматься.

– Георгиевич, я запомню, – отвечает Дымов.

– И основная версия, – продолжает Соловец, – Васю «Креста» хотят убить те, кто заказал убийство депутата Корнеева.

– Логично, – соглашается Фирсов.

10

На больничной койке спит Вася «Крест». Рядом с койкой на стуле, стараясь не заснуть, клюёт носом Рыданов. У двери на кушетке примостился Крымов. Одеты они в белые халаты.

– Столько времени прошло, – хлопает себя по щекам Рыданов, – а он всё спит, спит, спит.

– А ты хочешь, чтобы он после операции «Польку-бабочку» танцевал? – Спрашивает Крымов.

– Я хочу одного. Чтобы это быстрее кончилось, – говорит Рыданов, – Стрёмно всё, да и, глядя на него, спать постоянно хочется.

Он поднимается.

– Ты прав, – зевает Крымов, – Дурной пример заразительный.

Рыданов делает несколько приседаний, разгоняя сонное состояние.

– Я прогуляюсь немного, а потом тебя сменю.

– Хорошо, – соглашается Крымов, – Только недолго.

Рыданов выходит из палаты и идёт по коридору.

Заворачивает за угол и сталкивается с молодым человеком. Тот роняет авоську, из которой высыпаются апельсины.

– Извините! – Произносит Рыданов.

– Да ничего страшного, – говорит тот.

Рыданов смотрит на молодого парня и начинает улыбаться. Тот, не обращая на него внимания, собирает рассыпанные по полу апельсины.

– Игорь?! Павлов! – Улыбается Рыданов.

Парень поднимает на него голову. Внимательно смотрит.

– Рыданов?.. Андрюха!

– Да!

Они бросаются друг к другу. Обнимаются.

– Сколько мы с тобой не виделись? – Спрашивает Игорь.

– Много, – отвечает Рыданов, – С самого дембеля.

Игорь обращает внимание на белый халат Рыданова.

– Ты что, врачом работаешь?

– Можно и так сказать, – машет рукой Рыданов, – Опером в убойном отделе.

– Солидно, – кивает Игорь, – А здесь чего?

– Одного крутого бандита после операции охраняю, – общается по секрету Рыданов, – А ты?

Игорь показывает авоську с апельсинами:

– А я к тётке пришёл. Её вчера положили. Перелом шейки бедра.

– Сочувствую, – говорит Рыданов, – А работаешь где?

– На севере. Дороги строю вахтовым методом. Месяц – дома, два – в Якутии.

– Кого-нибудь из наших видел?

– Юрку Кузнецова два года назад. Толстый стал!

– Он всегда пончиком был.

Игорь мнется:

– Слушай, Андрюха, мне идти пора. Тётка ждёт. Ты в какой палате находишься? Я продукты отдам и заскочу.

– В 38, – отвечает Рыданов, – На третьем этаже. Жду. Они расходятся в разные стороны.

11

Вася «Крест» приходит в себя. Он шевелится и поднимает голову, но стонет от боли и опускает голову на подушку. Крымов встаёт со стула.

– Ну, наконец!

Рыданов подходит к ним.

– Как ты себя чувствуешь?

– Терпимо, – отвечает «Крест», – Где охрана?

– Мы охрана, – показывает на себя и Рыданова Крымов.

«Крест» рассматривает их с головы до ног.

– Мало.

– Ты так думаешь? – Интересуется Рыданов.

– Да. Он попытается ещё раз.

– Кто?

– «Дед Иван», – говорит законник, – Это он решил меня убрать.

– Не переживай, – успокаивает его Рыданов, – Он не знает, где ты.

– Узнает.

– Хорошо, – соглашается Крымов, – Мы передадим вашу

просьбу нашему руководству. Вам что-нибудь нужно?

«Крест» облизывает языком губы.

– Воды? – спрашивает Крымов.

– Нет, – качает головой «Крест», – Отлить.

Рыданов направляется к двери из палаты.

– Ты куда? – останавливает его Крымов.

– Я пойду, наверное, пройду, – отвечает Рыданов.

– А кто ему «утку» держать будет?

– Точно не я.

– И не я.

– А кто? – спрашивает Рыданов.

Они оба поворачиваются к Васе «Кресту».

– Мужик, может, ты потерпишь?

– Нет, – категорично заявляет законник.

Крымов и Рыданов смотрят друг на друга.

– Что будем делать? – Закусывает губу Крымов.

– Спички? – предлагает Рыданов.

– Давай.

Рыданов достаёт из короба две спички. Одну обламывает.

– У кого короткая, тот и выносит.

Крымов кивает:

– Идёт.

Крымов вытягивает длинную спичку. Смеётся.

– Тебе, Андрюша, – сегодня ассенизатором работать.

Рыданов обреченно вздыхает и направляется к двери.

– Ты куда? – Останавливает его Крымов.

– Медсестру позвать, – улыбается Рыданов, – Пусть обслужит клиента.

– А зачем ты тогда комедию разыгрывал?

– Очень хотелось посмотреть, как ты с уткой управляешься.

– Не получилось?

– Нет.

Крымов сочувственно качает головой:

– Не повезло тебе, Андрюха. Ладно, иди. И позвони Дымову по поводу «деда Ивана».

– Хорошо.

Рыданов разворачивается и идет к двери. У двери останавливается и обращается к Васе «Кресту»:

– Слышь, «Крест», где найти твоего «деда»?

– Он всё время сидит в ресторане «Шаляпин», – отвечает законник.

12

Дымов сидит за столом. Звонит мобильный телефон. Он отвечает.

– Слушаю тебя, Андрюха?

– Коля, «Крест» подозревает в нападении «деда Ивана», – сообщает Рыданов.

– Понятно. Но где его искать?

– Ресторан «Шаляпин».

– Уже еду.

13

Раздаётся звонок. Юлия идёт открывать входную дверь.

Соловец входит в квартиру.

– Привет.

– Ты сегодня рано, – говорит Юлия, целуя мужа в щеку.

– Ну, где же рано? – Отвечает тот, – Восемь вечера.

– Вчера ты пришёл позже.

– Работа такая. Где наследник?

– Спит.

Соловец удивлен:

– Спит? Так рано?

– Он сегодня жаловался, что плохо себя чувствует, – объясняет Юлия, – И просил его не беспокоить.

Соловец заглядывает в комнату к сыну. Тот, укрывшись с головой одеялом, ровно посапывает. Соловец закрывает плотно дверь в комнату Степана.

– Мой руки и садись ужинать, – говорит Соловцу Юлия.

– Есть, товарищ начальник.

– Выполняйте!

14

Дымов входит в ресторан «Шаляпин». В фойе у двери ему дорогу преграждает Малый.

– Слышь, мужик, ресторан закрыт на учёт. Свали отсюда.

Дымов, не обращая на него внимания, продолжает двигаться вперёд. Малый догоняет его и пытается схватить за лацкан пиджака. Дымов перехватывает руку и выворачивает так, что Малый взвизгивает и приседает на пол.

– Не дёргайся, курица, – говорит Дымов, – Я к «деду Ивану». По делу.

– Так бы и сказал. Чего надо?

Дымов отпускает его.

– Пойди и скажи, что с ним хочет поговорить капитан Дымов из убойного отдела, – произносит оперативник.

– Ты – мент? – Переспрашивает телохранитель, – Из ментовки?

– Нет. Крокодил Гена из мультфильма про Чебурашку, – произносит Дымов, – Ты ещё здесь?

Малый пожимает плечами и исчезает в тёмном зале ресторана. Отсутствует не долго.

– «Пугач» при себе?

– Сейчас нет, – отвечает Дымов.

– Это хорошо. А то бы были «непонятки».

– Какие?

– «Тереть» с «дедом Иваном» без «волыны» полагается, – объясняет Малый.

– Бойтся, что его кто-то застрелит?

– Желающих слишком много, – произносит телохранитель и отходит в сторону, – Проходи. «Дед Иван» тебя ждёт.

Дымов входит в зал. У одной из стен стоит единственный

стол, который освещается фонарями. За столом сидит дед Иван и слушает музыку.

– Проходи, мент, присаживайся, – указывает дед Иван Дымову место напротив.

Дымов садится.

– Есть будешь? – спрашивает вор в законе.

– Нет.

– Пить?

– Смотря что?

– Родимую.

– Её можно, – соглашается Дымов.

Дед Иван ставит перед ним рюмку и наливает из графина водку. Тот пьёт и закусывает солёным огурцом, любезно протянутым дедом Иваном на вилке.

– А теперь говори, – предлагает дед Иван.

– Ты, наверняка знаешь, что сегодня произошло? – Произносит Дымов.

– Это, смотря где? – пожимает плечами вор в законе, – На Тайване – наводнение, а в Йемене – засуха.

– По дороге из аэропорта на машину, в которой везли Ваську «Креста», – рассказывает Дымов, – было совершено нападение.

– Удачно?

– Что «удачно»?

– Напали удачно? – Переспрашивает дед Иван.

– «Крест» тяжело ранен.

– Не повезло тем, кто нападал, – хмыкает вор, – Васька оклемается, им всем рога посшибает.

– А это не ты нападение организовал?

– Даже если скажу, что не я, ты всё равно не поверишь.

– А кто? – Задаёт вопрос Дымов.

– Знал бы – не сказал, – отвечает дед Иван, – Ты ещё выпьешь, или так пойдёшь?

– Зря, «Крест» считает, что это ты его заказал, – говорит опер.

Дед Иван поднимает полную рюмку.

– За здоровье Василия Петровича Крестовского. Он всегда «застёгнутым» был. Голову высоко держал, а что внизу делается, не видел. Вот и проглядел. Ступай.

Дымов поднимается и идет из зала. У двери его догоняет Малый.

– Стой, мент.

Дымов поворачивается к нему. Малый протягивает фотографию.

– Что это?

– Я не знаю, – пожимает плечами телохранитель, – Дед Иван велел передать.

Дымов смотрит на фотографию. Это старая фотография молодой женщины.

с постели. Стараясь не шуметь, чтобы не разбудить Юлию, мирно спящую с другой стороны кровати, направляется в туалет. В коридоре, нащупав на стене выключатель, включает свет.

В этот момент открывается соседняя дверь и из ванной выходит молодая девушка, одетая в одну мужскую рубашку. Она видит растерявшегося Соловца.

– Здравствуйте! – Улыбается она.

Соловец кивает в ответ. Девушка выключает свет в ванной и проходит в комнату Степана.

Ошалевший Соловец идет следом за ней, но у двери останавливается. Поднимает руку, чтобы постучаться, но застывает на месте. Разворачивается и идет к себе в комнату.

Ложится в постель. Снова садится. Пытается что-то сказать, но вместо слов начинает сипеть.

– Юля?!

– Что? – Сонно спрашивает Юлия.

– Ущипни меня, – просит он.

– Ты чего?

– Скажи, к нам сегодня никто не приходил?

– Нет.

– Ты уверена?

Юлия садится в постели:

– Что случилось?

– Я только что у нас в квартире видел...

Соловец делает паузу, соображая, как сообщить своей же-

не о неизвестной девушке, которую встретил в три часа ночи у себя в квартире. Юлия не выдерживает:

– Кого?

– Как тебе сказать?

– Говори, как есть.

– Девочку.

– Кого? – Удивленно смотрит на мужа Юлия.

– Девочку, – повторяет Соловец, – В одной рубашке. И она зашла в комнату к Степану.

– Ты с ума сошёл, – не верит она.

– Хотелось бы, – говорит он, – но я её точно видел.

Юлия встаёт с кровати. Набросив сверху халат, идёт из комнаты. Соловец следует за ней.

Юлия подходит к двери в комнату к Степану, берётся за ручку, но в последний момент останавливается.

– А если, правда, она там?

– Там, – кивает он, – Из ванной вышла и туда зашла.

– А мы ворвёмся?

Соловец чешет затылок.

– Ты права. Не хорошо будет.

– Что же делать?

– Не знаю.

В палате Крымов и Вася «Крест». Дверь открывается. В палату входит санитар с марлевой маской на лице и вка-

тывает тележку для перевозки больных. Сразу направляется к постели больного. Он отсоединяет Васю «Креста» от всевозможных трубочек и датчиков.

Крымов поднимается со стула:

– Вы кто?

– Ночной санитар.

– Что вы делаете?

– Отсоединяю аппаратуру.

– Зачем? – спрашивает Крымов.

– Чтобы отвезти больного на процедуры, – объясняет санитар.

– Какие к черту процедуры, лепила? – Возмущается Вася «Крест».

– Поменять бинты и обработать раны, – отвечает санитар, – Один раз днём, второй – ночью. Иначе загноятся. Вам же это врач говорил?

– Говорил... – произносит законник.

– А где сестричка, что приходила утку выносить? – интересуется Крымов.

– Сменилась.

– Понятно, – кивает опер, – Вам помочь?

– Вы поможете, если пока не будете мешать, – просит санитар.

– Ясно.

Крымов садится на стул и наблюдает за действиями санитаря. Тот, закончив с аппаратурой, поворачивается к Кры-

мову.

– Помогите положить больного на тележку.

Крымов кивает. Они перекаладывают Васю «Креста» с кровати на тележку для перевозки больных. Санитар укрывает его одеялом. Затем толкает тележку к двери. Та послушно двигается на маленьких колёсиках. Крымов бежит вперёд.

– Подождите, я вам дверь открою.

– Не надо. Я сам.

– Мне всё равно, – говорит Крымов, – Я буду вас сопровождать.

– Как хотите, – пожимает плечами санитар.

Крымов останавливается у двери. Санитар резко таранит Крымова тележкой, прижимая к стенке. Тот падает. Санитар прыгает на него. Завязывается потасовка. Они катаются по полу.

Санитар хватает штатив, на котором была установлена капельница и с размаха бьёт Крымова по голове. На мгновение Крымов отключается. Этого времени хватает санитару, чтобы вскочить, поднять Крымова над собой и бросить в угол палаты. Крымов, стукнувшись о стену, грохается на пол и замирает.

– Ты – труп, бродяга, – произносит сквозь зубы Вася «Крест».

Санитар поправляет халат и подходит к нему.

– Помолчи.

Заклеивает Васе «Кресту» рот пластырем и, накрыв с го-

ловой одеялом, вывозит из палаты.

17

По коридору идёт Рыданов. Мимо него санитар катит на тележке для перевозки больных, накрытое одеялом тело. Рыданов провожает его взглядом и заходит в палату.

Рыданов видит лежащего на полу Крымова и бросается к нему.

– Игорь, что случилось?

Крымов приходит в себя.

– Это санитар. Скорее.

Рыданов бросается в погоню. Крымов вынимает из кобуры пистолет и, шатаясь, бежит за ним.

Рыданов выскакивает из палаты и бежит за санитаром. Проскочив по коридору до поворота, он видит, как санитар, толкая тележку с Васей «Крестом» впереди себя, заворачивает за угол. Рыданов кричит ему вслед:

– Стой! Стрелять буду.

Санитар толкает тележку с законником быстрее. Рыданов мчится следом. Проскочив ещё один перегон, тоже поворачивает за угол и видит в тупике тележку с Васей «Крестом». Он подбегает к ней, и срывает одеяло.

– Жив?

Он отлепляет со рта законника пластырь. Тот плюется:

– Долго ты бегал.

– Куда он делся? – Спрашивает Рыданов.

– Я не видел под одеялом, – говорит «Крест».

– Полежи здесь, я быстро.

– Не надо меня оставлять одного, – возражает вор.

К ним подбегает, шатаясь, Крымов.

– Игорь, побудь с ним. Я – за санитаром.

– Давай!

Рыданов устремляется на лестничную клетку. Перепрыгивая через две-три ступеньки, он спускается на второй этаж, где сталкивается с Игорем.

– Андрюха, привет!

– Здорово, – отвечает Рыданов, – Ты здесь не видел санитаров?

– Видел, – сообщает Игорь, показывая рукой в сторону межэтажной лестницы, – По этажу побежал в ту сторону.

– Спасибо.

Рыданов срывается с места. Игорь бежит за ним.

– Что случилось?

– Да не санитар это, а киллер, – продолжая бежать, говорит Рыданов.

– Киллер?

– Мне его поймать надо.

– Понятно. Ты давай по лестнице, а я на лифте, – предлагает Игорь, – Внизу на выходе перехватим.

Рыданов продолжает движение к лестнице, а Игорь заскакивает в открывшийся лифт.

Рыданов снова, перепрыгивая через ступеньки, мчится

вниз. К выходу на первом этаже они подбегают одновременно.

– Ушёл? – Задает вопрос Игорь.

Рыданов разочаровано вздыхает:

– Ушёл, гад.

– Ну, извини, – разводит руки в стороны Игорь.

18

Часы показывают «семь утра». Соловец и Юлия сидят на кровати.

– Пора.

Они встают с постели и направляются в комнату к Степану. Юлия тихо стучит в дверь.

– Как ты стучишь? – Делает замечание ей Соловец, – Так он... они ничего не услышат.

Соловец стучит в дверь настойчиво. Затем прислушивается. В комнате Степана никакого движения.

– Так. Я вхожу, – предупреждает он.

– Давай, – соглашается она.

Соловец нерешительно открывает дверь в комнату и просовывает голову.

– Ну, что там? – Толкает его Юлия.

Соловец распахивает дверь настежь. Они оба входят в комнату. Степан мирно спит один в кровати.

– Где твоя таинственная девочка? – Шепчет она.

Соловец опускается на корточки и заглядывает под кро-

вать. Поднимается, разводит руки и виновато смотрит на жену.

– Я же вчера не пил.

– Пошли отсюда, – тащит она его к выходу, – пока он не проснулся.

– Нет, – сопротивляется Соловец, – Я не страдаю галлюцинациями.

Он проходит по комнате. Заглядывает под стол. Подходит к шкафу и открывает дверцу. Среди висящих на вешалке вещей стоит молодая девушка.

– Доброе утро! – Говорит она.

– Здравствуйте, милое создание, – улыбается в ответ Соловец, – Вы кто?

Степан поднимается с кровати.

– Это – Саша Чуркина.

Соловец поворачивается к сыну.

– Я не тебя спрашиваю.

Саша опускает голову.

– Я – Саша, – произносит девушка.

Юлия берёт мужа за руку и старается утащить из комнаты.

– Чего ты привязался к девочке? Ты её смущаешь. Видишь, она не одета.

– Так пусть оденется, – вырывает руку Соловец.

– Ты хочешь, чтобы она делала это при тебе?

– Ничего я не хочу.

– Тогда отвернись, а ещё лучше: выйди из комнаты.

Соловец решительно садится на стул посередине комнаты:

– Что, вообще происходит?

– Ничего, – успокаивает его Юлия, – К твоему сыну пришла в гости девочка.

– Ага. И случайно задержалась на целую ночь.

– А чего тебя это так волнует?

– Ты абсолютно права. Это должно волновать её родителей. Но почему-то волнует меня.

– Папа, – говорит Степан, – Мы с Сашей решили расписаться.

– Где расписаться? – Спрашивает отец.

– В ЗАГСе.

Юлия садится на стул. Соловец начинает кашлять.

– Саша Чуркина – моя будущая жена, – говорит сын.

19

Савина ставит чашку с кофе на стол перед следователем Чуркиной, которая расследовала дело об убийстве депутата Корнеева.

– Спасибо, что пришли, Лидия Михайловна.

– Можно просто: Лида, – произносит та, – Я всё равно в этом районе была.

– Вы пьёте кофе с сахаром?

– С сахаром.

Савина ставит перед гостьей сахарницу. Та насыпает

в чашку две ложки сахара.

– Так что ты хотела услышать?

– Вы уже знаете, – рассказывает Савина, – что на нашего клиента совершено второе нападение?

– Знаю.

– Это же вы ведете дело об убийстве депутата Корнеева?

– Вела, – отвечает Чуркина, размешивая сахар в чашке, – Уже передала в прокуратуру.

– По-вашему мнению, кто из подозреваемых мог организовать нападение на главного свидетеля Крестовского? – Спрашивает Савина.

– Да любой из них, – сообщает Чуркина, – Через своих адвокатов. Ляхов выложит любую сумму, чтобы устранили Васю «Креста». Да и Минин мог. Только поймать их будет сложно.

– Что посоветуете сделать?

Чуркина, не торопясь, пьет кофе из чашки:

– Прежде всего, нужно спрятать Крестовского. Киллер не остановится. Далее: необходимо усилить охрану. Двоих-троих он обойдет налегке. Ну, а когда поймаете киллера, можно попытаться узнать, кто заказал Васю «Креста». И одна сотая процента, что он ответит. Но всё же попытаться стоит.

– Понятно. Спасибо, что зашли.

Чуркина отставляет пустую чашку и поднимается.

– Спасибо за кофе. Не провожай, дорогу я знаю.

Соловец сидит за столом. Волков, уткнувшись в бумаги, пишет очередной отчёт. В кабинет входит Чердынцев.

– Георгиевич, сводка за сутки пришла, – говорит он, – Вам отдать, или сразу Фирсову нести?

– Оставь, я посмотрю.

Чердынцев кладёт листок на стол и собирается уходить, но его останавливает Соловец:

– Дымов не появлялся?

– Нет, – отвечает Чердынцев, – Как утром ушёл, больше не было.

– Придёт, скажи, чтобы ко мне обязательно заглянул.

– Хорошо, – кивает дежурный и выходит.

Соловец берёт со стола сводку.

– Так, Слава, сейчас узнаем, что интересного произошло за сутки, – читает вслух, – «В 20—00 в ресторане «Олимп» на свадьбе гражданин Курелёнок устроил драку с женихом, гражданином Пустобреховым... И здесь свадьба с дракой!

– Правильно, – произносит Волков, – Какая же свадьба без мордобития?

– «В 23—00 в Кировском районе, – продолжает читать Соловец, – муж в порыве ревности зарезал свою жену...»

Они издеваются надо мной, честное слово.

– Не принимайте близко к сердцу, Георгиевич, – Волков удивленно смотрит на Соловца, – Каждый день такое проис-

ходит. Если так переживать, вас надолго не хватит.

– Нет, Слава, ты только послушай это! – Возмущается Соловец, – «От гражданки Соловьёвой А. Н. поступило заявление об изнасиловании. Она требует, чтобы молодой человек, который изнасиловал её, немедленно женился на ней».

– Ну, правильно.

– Что же тут правильного? А если он не хочет?

– Я тебя, Георгиевич, не пойму, – пожимает плечами Волков, – Тогда лучше в тюрьму?

Соловец задумывается. Потом вскакивает из-за стола и ходит по кабинету.

– Они сами нас провоцируют. Почему они по квартире в одной рубашке бегают.

– Кто бегает? – Следит за ним Волков.

– Есть такие бесстыжие особы, которые малолетних ребят совращают.

Звонит телефон. Волков снимает трубку.

– Убийный отдел. Майор Волков слушает? Георгиевич, тебя.

Соловец берёт трубку.

– Соловец у телефона.

– Олег, это я, – слышит он голос жены.

– Что делает наследник?

– Они ушли, – отвечает Юлия.

– С каких это пор ты его называешь во множественном числе? – Иронично произносит он.

- С сегодняшнего утра, потому что их у нас стало двое.
- Быстро ты согласилась, – осуждающе говорит Соловец.
- А у нас есть альтернатива? – спрашивает она.
- Есть.
- Хотела бы я знать: какая?
- Запретить, – категорично отвечает он.
- Глупо.

Последние слова жены взрывают его.

– Я её выведу на чистую воду. Это она его изнасиловала и теперь заставляет жениться.

– У тебя всё в порядке с головой?

– Я против того, чтобы Степан женился, не закончив института, не став на ноги. Я хочу знать, кто такая эта Саша Чуркина, откуда, кто её родители?

Волков удивлённо смотрит на Соловца.

21

Генерал Баринов и Фирсов сидят в кабинете.

– Вот видите, полковник, – хвалит генерал, – Если ваши сотрудники хорошо выполняют свою работу, я и похвалить могу. Молодцы. Ничего не скажешь. Второй раз отразили нападение без потерь.

– Рады стараться, товарищ генерал, – удовлетворенно отвечает Фирсов.

Баринов поднимается на ноги и ходит по кабинету, заложив руки за спиной.

– За это, конечно молодцы, а вот за то, что упустили преступника, мне придётся объявить им выговор.

– Но они рисковали собственной жизнью? – Пытается вступить за своих ребят полковник.

– Такая у нас работа, полковник. Рисковать, что бы бандита задержать.

– Задержим.

– Это вы мне в прошлый раз обещали, – не довольно проносит Баринов, – А воз и ныне там. Что думаете делать дальше? Ждать пока киллер ещё раз нападёт?

– Что вы предлагаете?

Баринов садится рядом с Фирсовым:

– Васю «Креста» нужно спрятать. Надёжно. Там, где его никто не найдёт.

– Но ему необходим медицинский уход, – возражает полковник.

– А вы подумайте, чтобы совместить и то, и другое. На то голова и дана, чтобы думать.

Генерал Баринов надевает фуражку и идёт к двери. У двери поворачивается.

– И помните, третий раз может не повезти.

Баринов выходит из кабинета. Фирсов снимает трубку и набирает номер.

– Олег Георгиевич, все собрались?

– Все, – отвечает Соловец, – кроме тех, кто охраняет Крестовского.

– Тогда я иду.

22

В кабинете Соловец, Волков, Дымов и Савина. Входит Фирсов.

– А теперь рассказывайте, что задумали?

– Есть предложение перевести Крестовского в частную клинику, – предлагает Волков.

– И что здесь такого?

– Геннадий Антонович, о нахождении Васи «Креста», – рассказывает Волков, – знали считанные люди. На лицо новое нападение. Значит, кто-то сливает информацию тем, кто охотится на него.

– Интересное предположение, – кивает Фирсов.

– Мы предлагаем не ждать нового покушения, – продолжает Волков, – а самим его спланировать.

– Как это?

– Нам нужно организовать утечку информации о перевозке Крестовского в средства массовой информации. Мол, так и так, Вася «Крест» пошёл на поправку и должен пройти курс реабилитации в частной клинике. Об этом сразу станет известно всем заинтересованным лицам: деду Ивану, Ляхову и Минину. И киллер клюнет. Он обязательно воспользуется возможностью напасть во время транспортировки. А мы подготовимся к встрече.

– На живца, выходит, будем киллера ловить? – Спраши-

вает Фирсов.

– Можно и так сказать.

– А Крестовский не против «наживкой» статья?

– А мы ему не скажем.

Фирсов поднимается:

– Хорошенько всё продумайте и действуйте. Одобряю.

Полковник поворачивается к Соловцу, который сидит, нахмутив лоб.

– Георгиевич, ты чего такой? Случилось что?

– У него сын женится, – объясняет Волков.

– Так он же ещё ребёнок несовершеннолетний, – говорит

Фирсов, – Ему, по-моему, четырнадцать.

Соловец вздыхает:

– Было. Четыре года назад.

– Ну, тогда другое дело, – улыбается полковник.

– Да рано ему ещё женится! – Возражает Соловец.

– Это как посмотреть. Может уже и поздно.

Соловец поднимает на Фирсова голову.

– Что вы имеете в виду?

– Может она в положении, – говорит тот.

– Каком положении? – Не понимает Соловец.

– Беременная, значит, – сообщает Фирсов, – Рожать скоро. Вот они и торопятся.

– Беременная? – Переспрашивает расстроенный Соловец.

– А что здесь такого? Дело молодое, – машет рукой полковник.

Соловец обессилено садится на стул. Фирсов поворачивается к Волкову.

– Помощь ОМОНа понадобится?

– Нет, товарищ полковник, – отвечает тот, – Сами управимся.

– Вот и хорошо, – кивает полковник, – Работайте, а я пойду на телевидение позвоню. У меня там знакомый журналист есть. Он меня давно просит интересную информацию сообщать. Вот и порадую его.

Фирсов выходит. Соловец бросается к телефону. Нетерпеливо, набирает номер.

– Алло, Юля. Я понял. Она беременная.

23

Дверь открывается. В квартиру входит Юлия. Из комнаты выглядывает Степан.

– О! Ма, чего так рано?

– Я на обед прибежала, – говорит она, – Вас же покормить нужно.

– Мы бы и сами управились.

Требовательно звонит звонок. Юлия открывает дверь. На пороге стоит Соловец. Она удивлена его раннему приходу:

– А ты чего пришёл?

Соловец входит.

– Я что, не могу прийти пообедать дома?

– Ты никогда этого не делал.

– А вот с сегодняшнего дня начал.

Он медленно проходит мимо комнаты Степана, заглядывает в неё.

– Здравствуйте, детки!

– Привет, па! – Здоровается сын.

Соловец расплывается в улыбке.

– Чем занимаетесь?

– Читаем.

Соловец входит в комнату.

– Что читаем?

– Книжки.

– Какие?

– Интересные, – отвечает Степан.

– Хорошее занятие, – хвалит Соловец, подходит к Саше и начинает незаметно рассматривать её живот, – Родители знают, что ты у нас?

– Да, – говорит Саша.

– Мы час назад звонили маме, – добавляет Степан.

– И она не волнуется?

– Она Степе доверяет, – произносит девушка.

– Да? – Удивляется Соловец.

Юлия заглядывает в комнату.

– Быстро всем мыть руки и за стол.

Соловец первым идёт в ванную.

– Ма, а можно мы здесь поедим? – Спрашивает сын.

– Как хотите.

Юлия идет в кухню. Следом за ней в кухню входит Соловец. Юлия ставит еду на поднос.

– Ты видела? – Тихо спрашивает он.

– Что?

– У неё есть живот, – сообщает Соловец.

– У тебя тоже.

Он смотрит на свой живот и быстро втягивает его, выдохнув воздух.

– Я не это имел в виду.

– Садись есть, – говорит Юлия, берёт поднос и идёт в комнату к Степану. Ставит поднос на стол, – Кушать подано.

Степан и Саша поднимаются со своих мест и подходят к столу. Юлия незаметно рассматривает живот у Саши. Когда дети усаживаются, Юлия выходит в кухню.

– Ну? Видела? – Интересуется Соловец.

– Нет.

– Разве у нормальной девочки такой живот?

– А какой должен быть живот у девочки?

Он не знает, что ответить.

– Не знаю.

– Если не знаешь, нечего говорить.

Соловец ест. Юлия сидит, задумчиво глядя в окно.

– Ты чего не ешь? – Задает вопрос он.

– Нужно пригласить её родителей на выходные к нам.

– Зачем?

– Как зачем? – Удивляется она, – Познакомится с будущими родственниками.

– Их сначала найти нужно, – вздыхает Соловец.

– Вот ты и найди, – предлагает Юлия, – Кто у нас самый главный сыщик? Ты или я?

24

Савина сидит за компьютером. За спиной у неё Соловец.

– В городе Санкт-Петербурге проживает 253 человека с фамилией Чуркин, – сообщает она, – В пригороде 742.

– Меня все Чуркины не интересуют, – уточняет он, – а только те, у которых есть дочь Саша.

– Это сужает поиск.

– Вот и ищи.

В кабинет входит Чердынцев.

– Разрешите войти?

– Боря, не отвлекай, – кривится Соловец, – Нам некогда.

Что ты хотел?

Дежурный расплывается в благожелательной улыбке:

– Я пришёл поздравить вас с прибавлением в семействе.

Соловец удивлённо смотрит на него.

– Откуда ты знаешь?

– Мне позвонил дежурный Красногвардейского РУВД и сказал, – сообщает Чердынцев.

– А он откуда знает?

– А ему из отдела по борьбе с наркотиками по секрету

рассказали.

Соловец медленно опускается на стул.

– Господи!

– Не переживайте, Георгиевич, – успокаивает его дежурный, – Это же радость большая. А кого ждёте? Мальчика или девочку? Сейчас техника сразу определяет пол ребёнка.

– Тебе это зачем?

– Интересно, – говорит Чердынцев, – Да и ребята из Выборгского и Калининского района интересуются.

– А они откуда узнали? – Настораживается Соловец.

– Это я с ними вашей радостью поделился.

Соловец вздыхает:

– Спасибо, Боря, ты настоящий друг.

Звонит мобильный телефон. Соловец вынимает трубку.

– Слушаю?

– Олег Георгиевич? – Спрашивает женский голос.

– Да.

– Это вас беспокоит Чуркина Лидия Михайловна.

25

В машине прикрытия сидят Дымов и Волков. Волков говорит по рации:

– У нас всё спокойно. Можно выносить.

Из здания больницы Крымов и Рыданов, одетые в белые халаты, вывозят на носилках Васю «Креста». Савина, изображающая врача, руководит процессом. Они останавливают-

ся у машины скорой помощи и начинают загружать больно-го.

За их действиями следит мотоциклист, находясь за углом соседнего здания. На голове у него надет шлем с темным стеклом, закрывающим всё лицо.

– Движение пошло, – произносит Волков, – Коля, ты ничего не видишь?

Дымов крутит головой по сторонам.

– Пока всё спокойно.

Загрузив Васю «Креста», Крымов садится в салон машины скорой помощи. Рыданов устраивается на место водителя, а Савина – рядом с ним.

Не торопясь, скорая помощь выезжает на улицу. Машина прикрытия пристраивается сзади.

– Коля, не приближайся. Держи дистанцию, – просит Волков, – Мы не должны его спугнуть.

– Понятно.

– Он, наверняка, наблюдал за погрузкой.

– Само собой.

Машину прикрытия обгоняет мотоциклист. Поравнявшись со скорой помощью, он несколько минут едет рядом. Потом резко увеличивает скорость и скрывается за поворотом.

– Ты видел? – спрашивает Волков.

– Это он, – кивает Дымов.

– Клюнул.

– Ну, теперь поехали.

Следующий перекрёсток скорая помощь проскакивает, включив сирену. Машина прикрытия останавливается на красный свет светофора. Дождавшись, когда зажжется зелёный, машина срывается с места и мчится по улице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.